

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»
Институт образования и общественных наук
Кафедра истории и философии

УТВЕРЖДАЮ:
И.о. директора института

С. К. Лямин
«16» сентября 2024 г.

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА

по дисциплине Б1.В.ДВ.01.1 СССР и украинское население Польши, Чехословакии и Румынии в межвоенный период

Направление подготовки/специальность: 46.04.01 - История

Профиль/направленность/специализация: Российская история

Уровень высшего образования: магистратура

Квалификация: Магистр

год набора: 2024

Тамбов, 2024

Автор программы:

Доктор исторических наук, доцент Миронов Владимир Валерьевич

Рабочая программа составлена в соответствии с ФГОС ВО по направлению подготовки 46.04.01 - История (уровень магистратуры) (приказ Министерства науки и высшего образования РФ от «18» августа 2020 г. № 1057).

Рабочая программа принята на заседании Кафедры истории и философии «13» сентября 2024 г. Протокол № 2

Рассмотрена и одобрена на заседании Ученого совета Факультета истории, политологии и журналистики, Протокол от «16» сентября 2024 г. № 1.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Цели и задачи дисциплины.....	4
2. Место дисциплины в структуре ОП Магистратуры.....	5
3. Объем и содержание дисциплины.....	5
4. Контроль знаний обучающихся и типовые оценочные средства.....	49
5. Методические указания для обучающихся по освоению дисциплины (модуля).....	59
6. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины.....	61
7. Материально-техническое обеспечение дисциплины, программное обеспечение, профессиональные базы данных и информационные справочные системы.....	61

1. Цели и задачи дисциплины

1.1 Цель дисциплины – формирование компетенций:

ПК-2 Способен анализировать и объяснять политические, социокультурные и экономические факторы исторического развития, а также роль человеческого фактора и цивилизационной составляющей

1.2 Типы задач профессиональной деятельности, к которым готовятся обучающиеся в рамках освоения дисциплины:

- научно-исследовательский
- педагогический

1.3 Дисциплина ориентирована на подготовку обучающихся к профессиональной деятельности в сфере: 01 Образование и наука (в сферах: основного общего образования, среднего общего образования, профессионального образования, высшего образования, дополнительного профессионального образования; научных исследований)

1.4 В результате освоения дисциплины у обучающихся должны быть сформированы:

Обобщенные трудовые функции / трудовые функции / трудовые или профессиональные действия (при наличии профстандарта)	Код и наименование компетенции ФГОС ВО, необходимой для формирования трудового или профессионального действия	Индикаторы достижения компетенций
	ПК-2 Способен анализировать и объяснять политические, социокультурные и экономические факторы исторического развития, а также роль человеческого фактора и цивилизационной составляющей	Сопоставляет положение украинского населения в СССР, в Польше, в Чехословакии и в Румынии в период существования Версальско-Вашингтонской системы международных отношений

1.5 Согласование междисциплинарных связей дисциплин, обеспечивающих освоение компетенций:

ПК-2 Способен анализировать и объяснять политические, социокультурные и экономические факторы исторического развития, а также роль человеческого фактора и цивилизационной составляющей

№ п/п	Наименование дисциплин, определяющих междисциплинарные связи	Форма обучения	
		Очная (семестр)	
		1	2
1	Социальное развитие Российской империи в освещении политической мысли		+

2	Социальные аспекты военной оккупации в годы Первой мировой войны на материале Российской империи		+
3	СССР и Лига Наций		+
4	СССР и национальный вопрос в постверсальской Европе		+
5	Становление российского парламентаризма	+	

2. Место дисциплины в структуре ОП магистратуры:

Дисциплина «СССР и украинское население Польши, Чехословакии и Румынии в межвоенный период» относится к части, формируемой участниками образовательных отношений, учебного плана ОП по направлению подготовки 46.04.01 - История.

Дисциплина «СССР и украинское население Польши, Чехословакии и Румынии в межвоенный период» изучается в 2 семестре.

3. Объем и содержание дисциплины

3.1. Объем дисциплины: 2 з.е.

Очная: 2 з.е.

Вид учебной работы	Очная (всего часов)
Общая трудоёмкость дисциплины	72
Контактная работа	64
Лекции (Лекции)	32
Практические (Практ. раб.)	32
Самостоятельная работа (СР)	8
Зачет	-

3.2. Содержание курса:

№ темы	Название раздела/темы	Вид учебной работы, час.			Формы текущего контроля
		Лек ции	Пра кт. раб.	СР	
		О	О	О	
2 семестр					
1	Распад Российской империи и Австро-Венгрии и украинская политика новых национальных государств	4	6	1	Собеседование

2	Создание украинских государств на территории бывшей Российской империи	4	6	1	Собеседование
3	Украинский вопрос» в геополитике: планы Советской России, Польши и Румынии (1919–1920 гг.)	4	4	1	Собеседование
4	Образование СССР и объявление курса на украинизацию	4	4	1	Тестирование
5	Украинская политика Польши: национальная или государственная ассимиляция	6	4	1	Тестирование
6	Украинская политика Чехословакии	4	4	2	Тестирование
7	Украинская политика Румынии	6	4	1	Собеседование

Тема 1. Распад Российской империи и Австро-Венгрии и украинская политика новых национальных государств (ПК-2)

Лекция.

В начале XX в. земли современной Украины входили в состав двух империй – Российской (территории на левом и правом берегу Днепра и в Причерноморье в составе Юго-Западного края, Малороссии и Новороссии) и Австро-Венгерской (Закарпатье, Восточная Галиция и Северная Буковина). При этом большинство предков современных украинцев проживало в Российской империи, в связи с чем деятелями украинского национального движения эти земли именовали также Большой Украиной. Для обозначения восточнославянского населения определенной территории Российской империи, преимущественно на левом берегу Днепра, в начале XX в. использовалось понятие «малоросс». В официальной трактовке малороссы, наряду с великороссами и белорусами, представляли собой часть триединой русской нации. Подобная идентификация населения юго-запада европейской части Российской империи хотя и поддерживалась большей частью образованного общества, однако не была единственной. Малороссийству как локальной форме общерусской идентичности противопоставлялась идентичность украинская, сторонники которой отрицали общерусскую концепцию и настаивали на самостоятельности украинского – не малороссийского – народа. Между последователями обеих концепций велась активная полемика, на страницах периодических изданий шли ожесточенные споры о языке, литературе, национальном характере, этническом происхождении малороссов/украинцев. В первой всеобщей переписи населения 1897 г. содержался пункт о родном языке и вероисповедании, именно эти сведения в современной науке используются для выводов об этническом составе населения Российской империи. Данные о малороссах обычно трактуются как характеризующие состав украинского населения Российской империи, дабы соотнести этнические наименования прошлого и настоящего. Итак, согласно переписи 1897 г., на правом и левом берегах Днепра и степной Украине проживали не только украинцы/малороссы (73 %), но и великороссы (12 %), евреи (8 %), а также немцы, поляки, белорусы (всего около 7 %). При этом к крестьянскому сословию относилось 93 % всех украинцев/малороссов, тогда как среди городского населения последние составляли всего 30 %. При этом чем меньше был город, тем выше был процент в нем украинского населения: в городах с числом жителей от 2000 до 15 000 украинцы составляли около 50 % населения, тогда как в крупных (свыше 100 000) – лишь 17 %. Русское население проживало в основном в городах (34 %), где вместе с евреями (27 %) оно составляло большинство населения. Другой особенностью являлось непропорциональное расселение по регионам Украины (в ее современных границах) представителей различных национальностей. Как правило, украинцы жили в губерниях, в наименьшей степени затронутых индустриализацией и урбанизацией, тогда как половина русского населения проживала в промышленно развитых регионах. (Екатеринославский, Таврический, Херсонский, Харьковский, Киевский).

Основным слоем, сохранявшим национальную самобытность, было крестьянство. Национальная идея находила поддержку преимущественно среди интеллигенции (имеется в виду та ее часть, которая ощущала себя украинской, ведь на Украине интеллигенция была большей частью русской). Численность украинской интеллигенции оставалась небольшой, что объяснялось тем, что украинская интеллигенция пополнялась в основном за счет выходцев из крестьян, хотя первое ее поколение в основном сформировалось из рядов мелкого дворянства. Преобладание мелкого крестьянства на Украине вкупе с русскоязычной системой образования привело к тому, что «украинская интеллигенция составляла крохотный слой населения». Сложная внутри- и внешнеполитическая ситуация в России в период Первой мировой войны, а затем революции и войны Гражданской приводили к обострению социальных и национальных проблем. С течением времени «украинская идея» приобретала все большую популярность и использовалась различными политическими силами для достижения собственных целей – в первую очередь создания украинского национального государственного образования. Так, на выборах в местное самоуправление, проведенных на Украине летом 1917 г., позиция украинских партий была еще не очень стабильной. Только в 5 из 20 произвольно выбранных пунктов украинские партии добились перевеса (Миргород, Конотоп, Елисаветград, Ромны, Лохвица) и еще в пяти (Харьков, Полтава, Чернигов, Черкассы, Проскуров) – завоевали треть голосов. В Киеве же украинские партии завоевали только 20 % мандатов, в Екатеринославе – 10 %, в Одессе – 4 %. В то же время в конце ноября – начале декабря 1917 г., как показали выборы в Учредительное собрание, украинские социал-демократы и эсеры добились явного перевеса и завоевали 75 % голосов. До 1917 г. доминирующую роль играло либерально-демократическое крыло интеллигенции, ориентированное в первую очередь на национально-культурную автономию для Украины. Хотя основные политические партии на Украине и выдвигали в качестве перспективы требование национально-территориальной автономии, до 1917 г. они не играли ведущей роли. Только после февральских событий известный украинский ученый и политический деятель, возглавивший Центральную Раду, М. С. Грушевский настаивал на необходимости перехода от культурно-просветительских требований к политическим, т. е. к лозунгу национально-территориальной автономии Украины в составе федеративной России. И только под воздействием бурных событий войны и революций, особенно октябрьской 1917 г., политический расклад существенно изменился. Слабость либерального центра компенсировалась усилением леворадикальных тенденций. Как уже говорилось, в 1917 г. усилились позиции украинских национальных партий, зачастую имевших социалистическую окраску. Так, в Центральной Раде, созданной после Февральской революции, были представлены Украинская партия социалистов-революционеров, Украинская социал-демократическая рабочая партия и Украинская партия социалистов-федералистов. В дальнейшем, под воздействием революции и Гражданской войны, эти партии не один раз пережили расколы и преобразования.

Сложившейся ситуацией воспользовались большевики. Общедемократическое требование «права на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства», сформулированное еще на II съезде РСДРП в 1903 г., было важным тактическим шагом, в немалой степени определившим успехи во внутривластной борьбе. В программе партии провозглашалось равноправие граждан независимо от пола, религии, расы и национальности, оговаривалось право получать образование на этом языке, использовать его в собраниях и даже право его введения наряду с государственным во всех учреждениях. Принцип права наций на самоопределение большевики дополнили положением о самоопределении вплоть до государственного отделения. В работе «О праве наций на самоопределение» Ленин подчеркнул, что «признание права на отделение уменьшает опасность „распада государства“». Самоопределение рассматривалось Лениным как вынужденная мера и предпосылка для последующего перехода к централизованному унитарному демократическому государству социалистического типа. На совещании ЦК РСДРП с партийными работниками 23 сентября – 1 октября 1913 г. в Поронине близ Кракова еще раз была подтверждена приверженность большевиков принципу права наций на самоопределение вплоть до государственного отделения, поскольку «этого требуют как основные принципы международной демократии вообще, так и в особенности неслыханное национальное угнетение большинства населения России царской монархией». В то же время в резолюции содержался призыв не смешивать вопрос о праве на самоопределение («т. е. обеспечение конституцией государства вполне свободного и демократического способа решения вопроса об отделении») с вопросом о целесообразности отделения той или иной нации. «Этот последний вопрос с.-д. партия должна решать в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно с точки зрения интересов всего общественного развития и интересов классовой борьбы пролетариата за социализм», – говорилось в резолюции. Очевидно, что, декларируя право наций на самоопределение, Ленин всячески подчеркивал, что «отделение вовсе не наш план». Сразу после прихода к власти большевики подчеркнули неизменность принципов своей национальной политики. На II Всероссийском съезде Советов 25–27 октября 1917 г. было объявлено, что советская власть «обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение». 12 (25) января 1918 г. на III Всероссийском съезде Советов была принята «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», в которой были зафиксированы принципы свободного развития и равноправия народов: равенство и суверенность народов России, право народов на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства, отмена национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений. Во 2-м пункте провозглашалось: «Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация Советских национальных республик». Несколько иная ситуация складывалась на землях с восточнославянским населением, оказавшихся после разделов Речи Посполитой в конце XVIII в. в составе Австрийской монархии. Та часть населения, которая в последующем будет именоваться украинской, проживала в трех провинциях в австрийской части монархии – Королевстве Галиции и Лодомерии (Галиция), Буковине – и в Угорской Руси, входившей в состав венгерской части монархии. Для обозначения местного населения употреблялись различные наименования. В период габсбургского правления на официальном уровне употреблялись понятия «русины» (Russen) или «рутены» (Ruthenen). В качестве самоназвания употреблялись наименования «русины», «народ русский», «руснаки». Были распространены и наименования по конфессиональному признаку (например, «греко-католики»). Деятели украинского движения настаивали на употреблении наименования «украинско-русский народ», а затем – «украинский народ». Как считают специалисты, «многообразие и противоречивость этнонимов говорит о том, что процесс формирования национального самосознания восточнославянского населения в регионе во второй половине XIX – начале XX вв. был далек от своего завершения».

В границах Австро-Венгерской монархии удельный вес русинов/украинцев накануне Первой мировой войны составил 8,5 % (в Венгерском Королевстве – 2,4 %). Для сравнения: удельный вес малороссийского населения в Российской империи составил к 1917 г. 18,1 % . Русины преобладали во всех округах Восточной Галиции, лишь во Львовском они составили к 1910 г. 37,1 % (собственно во Львове в 1910 г. – 19,1 %). На Буковине доля русинов в начале XX в. составила 38,1 % населения, в Закарпатье на землях проживания русинов их доля составила в 1910 г. 15,7 %. При этом следует учитывать, что состав населения этих регионов был разнородным. Здесь проживало не только восточнославянское население, но и поляки, евреи и др. Так, в конце XIX в. в пятидесяти городах и местечках Восточной Галиции поляки составляли 64 %, русины – 23,4 %. В крупных городах с населением свыше 20 тыс. человек поляки составляли 72,5 % населения, русины – 13,6 %. В сельской же местности поляки составляли только 26 %. Значительным было еврейское население. В Восточной Галиции евреи составляли 12,8 % населения (в Западной Галиции – 7,7 %). В 1900 г. евреи составляли свыше 30 % населения городов Галиции, в Восточной Галиции они составляли почти 40 % промышленных рабочих, 74 % торговцев, 27 % служащих, 49,3 % интеллигенции. В начале XX в. в Буковине русинское население составляло большинство в северных провинциях. Другую большую по численности группу коренного населения Буковины составляли румыны (34,4 %). Евреи были третьей по численности этнической группой, на рубеже веков они составляли почти 13 % общего числа жителей, а в Черновцах – до 20 %. При этом восточнославянское население Галиции и Венгрии было преимущественно греко-католиками, Буковины – православными. В Закарпатье на землях проживания русинов доля их в 1910 г. составила 15,7 % населения. При этом украинское население по роду занятий распределялось по комитатам следующим образом: в Ужге (Унге) земледельцы достигали 88,7 % украинского населения, ремесленники – 4,5 %, купцы – 0,2 %; в Береге – соответственно 88,8 %, 3,9 %, 0,3 %; в Марамороше – 89,2 %, 4,7 %, 0,9 %¹⁴⁶. Таким образом, в целом необходимо подчеркнуть, что восточнославянское население на территории Австро-Венгрии проживало в наименее промышленно развитых районах, основным занятием населения оставалось сельское хозяйство. Исследуя этнические процессы среди украинского населения, известный отечественный специалист В. М. Кабузан выделил территории абсолютного преобладания украинцев («которые могут считаться украинской этнической территорией») – Правобережная Украина, восточная часть Галиции, территория Гетманщины, без северной части Черниговщины. Габсбургские правители не отождествляли себя ни с одной национальностью империи, и украинцы могли существовать среди принятой структуры иерархии различных лояльностей, не отказываясь от собственной национальной идентичности: галичанин или буковинец мог быть одновременно украинским национальным патриотом и лояльным подданным Австрийской империи. Поэтому абсолютное большинство украинских лидеров оставалось верными идее Габсбургской империи вплоть до последних месяцев Первой мировой войны. Среди восточнославянского населения этих регионов национальные идеи развивались по двум направлениям: речь шла или об отстаивании своей общности с русским народом (русофилы), или о констатировании своей принадлежности к самостоятельному украинскому народу (украинофилы). Русофилы говорили о едином русском мире, общем русском культурно-историческом пространстве, частью которого являются русские земли Австро-Венгрии. Деятели украинского движения вели речь об украинских землях Австро-Венгрии как части соборной Украины. В Австро-Венгрии украинское движение получило большее распространение, нежели в Российской империи, власти которой стремились не допустить его развития. Граница же препятствовала объединению украинского движения в Российской и Австрийской империях. Кроме того, большое развитие получили марксистские и социалистические идеи, поэтому часть молодежи, которая в иных условиях могла быть потенциальной силой украинского движения, была вовлечена в российские революционные организации. Большую роль играло и восприятие малороссов как части русского народа, а культурная специфика Малороссии была вполне приемлема в глазах сторонников концепции «большой русской нации», пока не входила с этой концепцией в противоречие. В Австро-Венгрии украинское движение особенно активно развивалось в Восточной Галиции, причем к началу Первой мировой войны и в ходе ее оно стало занимать лидирующие позиции в общественно-политической жизни. Здесь действовали украинские политические партии, деятели украинского движения имели опыт парламентской борьбы (в 1913 г. был создан единый Украинский клуб в галицийском Сейме). Кроме того, большое внимание уделялось науке и образованию: здесь работало Научное общество им. Шевченко, во Львовском университете была открыта кафедра украинской истории (1892) и шла борьба за создание украинского университета. Для работы с широкими слоями населения Восточной Галиции были организованы просветительные общества («Просвита» и др.), молодежные («Сокол» и

планами украинцев.

Практическое занятие.

1. Территории с украинским населением в составе Российской империи и Австро-Венгрии в начале XX в. : численность, социальный состав.
2. Государственная политика по отношению к малороссам (украинцам) в Российской империи в начале XX в.
3. Государственная политика по отношению к русинам (украинцам) в Австро-Венгрии в начале XX в.

Задания для самостоятельной работы.

1. Ознакомление с монографией: Михутина И. В. Украинский вопрос в России (конец XIX – начало XX века). М., 2003.

Тема 2. Создание украинских государств на территории бывшей Российской империи (ПК-2)

Лекция.

После прихода к власти большевиков III Всеукраинский войсковой съезд, «исходя из полного, ничем не ограниченного самоопределения наций», потребовал от Украинской Центральной Рады провозглашения Украинской народной республики в рамках федерации⁶. 7 ноября Рада приняла Третий Универсал, где нашли отражение эти требования. СНК и Рада вполне могли наладить сотрудничество. Однако между ними начала нарастать конфронтация из-за поддержки последней казачьего Донского правительства, которое было враждебно советской власти. Советские войска, посылаемые на Дон, а также Красная гвардия разоружались. На украинских землях бывшей Российской империи в 1917–1920 гг. власть менялась неоднократно. 7 (20) ноября 1917 г. Центральная Рада провозгласила образование Украинской Народной Республики в федеративном союзе с Россией. Однако отношения между Центральной Радой и большевиками были далеки от идеала. В записке по прямому проводу Н. В. Крыленко 24 ноября (7 декабря) 1917 г. Ленин и Л. Д. Троцкий подчеркивали: «Мы считаем, что... Рада явно и решительно встала на сторону кадетско-корниловской и калединской контрреволюции. Мы за советскую власть в независимой республике Украинской, но не за контрреволюционную калединскую Раду». Совет народных комиссаров в своем манифесте от 3 (16) декабря 1917 г., с одной стороны, признавал УНР и ее право отделиться от России или вступить в договор с Российской Республикой, но с другой – обвинял Центральную Раду в двусмысленной буржуазной политике в отношении Советов и советской власти (отказ созвать краевой съезд украинских Советов, дезорганизация фронта, разоружение советских войск на Украине и т. п.) «Мы обвиняем Раду в том, – говорится в документе, – что, прикрываясь национальными фразами, она ведет двусмысленную буржуазную политику, которая давно уже выражается в непризнании Радой Советов и Советской власти на Украине...». Очевидно, что признание права украинского народа на национальную независимость увязывалось с советским характером государственного образования. Совнарком не желал признавать Центральную Раду, поскольку та не была избрана Всеукраинским съездом Советов. 11–12 декабря в Харькове был созван Первый Всеукраинский съезд Советов, в резолюции которого значилось: «...I Всеукраинский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, признавая Украинскую Республику как федеративную часть Российской Республики, объявляет решительную борьбу пагубной для рабоче-крестьянских масс политике Центральной Рады, раскрывая ее буржуазный, контрреволюционный характер. Съезд будет бороться за самоопределение Украины в интересах рабочих и крестьян, за их господство, за устранение всяких национальных ограничений, всякой национальной вражды и ненависти, за Украинскую рабоче-крестьянскую республику, основанную на тесной солидарности трудящихся масс Украины, независимо от их национальной принадлежности, с трудящимися массами всей России». На съезде украинские большевики объявили о переходе власти в их руки. Поскольку Центральная Рада не была согласна с таким решением, противостояние вскоре приняло вооруженные формы. Подчиненные большевикам войска начали наступление и к середине января (ст. ст.) 1918 г. захватили власть почти на всей Правобережной Украине. Однако удержать власть на Украине большевикам оказалось очень трудно. Центральная Рада провозгласила 11 (24) января 1918 г. независимость УНР. Переговоры о мире со странами Четверного союза, начавшиеся в декабре 1917 г., придавали борьбе за власть на Украине особую остроту: большевики, стремясь не допустить подписания договора с правительством УНР, пытались овладеть Киевом. Советские войска под командованием левого эсера М. А. Муравьева 26 января (8 февраля) 1918 г. вступили в Киев, официально сообщив о ликвидации последних очагов сопротивления и овладении всеми правительственными зданиями в 10 часов вечера. Большевики рассчитывали на то, что если немцы и заключат «фиктивный договор с мертвецами», то «шила в мешке не утаишь». Однако договор Четверного союза с Украинской Народной Республикой все же был заключен буквально в ночь на 27 января (9 февраля). Германские войска восстановили власть Центральной Рады на Украине. Советская Россия была вынуждена подписать 3 марта в Брест-Литовске мирный договор с союзниками (Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией). В соответствии с условиями Брестского мира большевики признали независимость УНР, хотя и считали это мерой вынужденной, а существование независимой Украины – лишь результатом внешнеполитических обстоятельств, лишенным каких-либо внутренних обоснований. Украина была занята германскими и австро-венгерскими войсками. В конце апреля 1918 г. к власти на Украине пришел бывший генерал-лейтенант русской армии П. П. Скоропадский, провозглашенный гетманом Украинской Державы. В такой непростой социально-политической ситуации политика по внедрению украинского языка в общественную и культурную жизнь, поддержка украинской культуры в Украинской Народной Республике и Украинской Державе, проводившаяся различными ее правительствами и являвшаяся знаком обретения независимости, приковывала к себе пристальное

Министерство просвещения УНР в марте 1918 г. пришло к выводу, что «широкие намерения в отношении украинизации не оправдались». Большое внимание языковому вопросу уделялось и в правление гетмана. 7 мая 1918 г. Совет министров, рассматривая вопрос о языке судопроизводства, постановил признать, что украинский язык является государственным языком, и все учреждения должны перейти на этот язык. Министерство военных дел постановило все официальное общение перевести на государственный (т. е. украинский) язык, а в учреждениях и частях должны были быть организованы курсы украиноведения. Министерство внутренних дел обязало сотрудников почты, телеграфа и телефонных станций во время исполнения своих служебных обязанностей пользоваться лишь государственным языком. Министерство путей сообщения также объявило о необходимости помнить, что в Украинской Державе государственным языком является украинский. Однако проведение в жизнь украинизации наталкивалось на проблему недостаточного знания украинского языка специалистами, причем государственные учреждения постоянно пополнялись выходцами из великороссийских губерний, отнюдь не стремившимися изучать украинский язык. Проблема кадров стояла очень остро. Скоропадский вспоминал, что спустя несколько дней после переворота к нему явились представители украинских партий и заявили о своей готовности поддерживать гетмана, если он согласится на роль президента республики. Скоропадский же считал это гибельным, поскольку спасти страну можно только диктаторской властью. В результате после переворота партии социалистической и национальной ориентации стали в оппозицию к режиму гетмана, и Скоропадский столкнулся с острой кадровой проблемой: «Украинцы все говорят о том, что я пользовался русскими силами для создания Украины, – писал гетман. – Да потому, что одними украинскими силами нельзя было создать ничего серьезного. Культурный действительно класс украинцев очень малочислен. Это и является бедой украинского народа». Личные убеждения Скоропадского и его окружения, с одной стороны, и «кадровый голод», с другой, обусловили особенности проведения украинизации в период гетманата. Вице-премьер и министр просвещения Н. П. Василенко, известный ученый, член ЦК партии кадетов, подчеркивал, что «ни о какой насильственной украинизации не может быть и речи»: «Я по своим убеждениям абсолютно далек от насильственных методов в сфере культуры». Позднее Скоропадский в своих воспоминаниях писал: государственным языком на Украине должен быть украинский, но он ничего не имел против того, «чтобы со временем оба языка, т. е. русский и украинский, были равноправны». Боязнь некоторых украинцев, что русский язык «затрет» украинский, утверждал гетман, «показывает отсутствие веры в Украину». Однако, пока «положение с языками так остро», «украинский язык будет один». Тем не менее большое внимание уделялось украинизации в образовательной и культурной сферах. Гетманское Министерство просвещения 22 июля 1918 г. обратило внимание местных органов власти на обязательное введение обучения в начальной школе для украинского населения на украинском языке, а 29 августа было введено изучение украинского языка в школах, где обучение проводилось не на украинском языке, т. е. для школ национальных меньшинств. Наконец, 1 августа Совет министров Украинской Державы гетмана Скоропадского В сентябре 1918 г. Совет министров принял закон об объявлении прежних русских высших школ на территории гетманата украинскими государственными вузами. Это университеты Св. Владимира в Киеве, Харьковский, Новороссийский (Одесса), а также технические вузы – Екатеринославский горный, Харьковский технологический и ветеринарный, Киевский политехнический институты. Никаких указаний и предостережений относительно языка преподавания документ не содержал. Впоследствии был принят закон об объявлении Нежинского историко-филологического института князя Безбородко украинским государственным высшим учебным заведением. При Харьковском, Новороссийском университетах и Нежинском институте открывались кафедры украиноведческого направления. Несмотря на непростые условия, украинским правительствам удалось добиться определенных успехов (особенно Центральной Раде и гетманскому правительству). Создавались украинские школы (только в 1917 г. было открыто 215 так называемых высшеначальных школ, а к концу 1918 г. число украинских гимназий достигло 150). Число периодических изданий на украинском языке достигло в 1917 г. 106 названий и 212 в 1918 г. Что касается книг, то в 1917 г. вышло 747 наименований, в 1918 г. – 1084, 1919 г. – 665180. В 1918 г. была создана Украинская академия наук. При русских высших учебных заведениях открывались кафедры украиноведения, кроме того, был открыт университет в Каменце-Подольском, историко-филологический факультет в Полтаве, Народный университет в Киеве был преобразован в Украинский государственный университет, была открыта Национальная библиотека, работали несколько национальных театров. Украинизация, по мысли ее инициаторов, должна была охватить все стороны жизни общества. Однако условия Гражданской войны не позволили провести все задуманное в полной мере. К тому же большинство украинского населения

Практическое занятие.

1. Российская революция 1917 г. и украинский вопрос.
2. Оккупация Украины австро-германскими войсками в 1918 г.
3. Распад Австро-Венгрии в 1918 г. и проблема Восточной Галиции в польско-украинских отношениях. 1918 - 1923 гг.
4. Политика украинизации в УНР и в Гетманате.

Задания для самостоятельной работы.

Ознакомление с монографией Михутина И. Украинский Брестский мир. Путь выхода России из Первой мировой войны и анатомия конфликта между Совнаркомом РСФСР и правительством Украинской центральной рады. М., 2007.

Тема 3. Украинский вопрос» в геополитике: планы Советской России, Польши и Румынии (1919–1920 гг.) (ПК-2)**Лекция.**

Летом и осенью 1918 г., в период существования Украинской Державы гетмана П. П. Скоропадского, усилия украинских большевиков были направлены на концентрацию сил в пролетарских центрах. Однако в конце 1918 г., с окончанием Первой мировой войны, политическая ситуация вновь изменилась. Немецкие и австрийские войска утратили оккупационные функции, чем не преминули воспользоваться украинские политические круги, решившие восстановить Украинскую Народную Республику. В декабре 1918 г. произошел переворот: 14 декабря гетман отрекся от власти, а 18 декабря в Киеве встречали так называемую Директорию, лидерами которой были известные украинские политические деятели В. К. Винниченко и С. В. Петлюра. Вскоре было даже провозглашено объединение УНР с Западно-Украинской Народной Республикой, образовавшейся после распада Австро-Венгрии. Практически сразу после установления власти Директории, 1 января 1919 г., был утвержден закон о государственном языке в УНР, по которому украинский язык стал обязательным для употребления во всех правительственных и общественных учреждениях. Министерство народного образования 30 января издало приказ, по которому украинский объявлялся языком преподавания во всех школах Украины, а 5 февраля была подготовлена специальная инструкция, по которой при губернских и уездных комиссариатах образования создавались специальные комиссии для рассмотрения заявлений тех учителей, которые не смогут преподавать на украинском языке. Разрешение не преподавать на украинском языке давалось лишь до конца текущего учебного года (т. е. до 1 июля 1919 г.). Однако власть Директории также не стала стабильной. Когда ситуация в «украинском вопросе» изменилась, после поражения Германии и начала в ней революции большевики предприняли попытку восстановления на Украине советской власти. «Украина, товарищи, это наш путь к европейской революции», – заявил К. Б. Радек на II съезде КП(б)У в октябре 1918 г. 28 ноября было сформировано Временное рабоче-крестьянское правительство УССР во главе с Г. Л. Пятаковым. 29 ноября советское правительство Украины опубликовало специальный манифест, в котором говорилось о падении власти Скоропадского и оккупантов и переходе власти в руки рабочих и крестьян. В январе 1919 г. началось наступление большевистских войск на Киев. 4 января В. А. Антонов-Овсеенко возглавил Украинский фронт, наступавший на Левобережье, а уже через два дня, 6 января, Временное рабоче-крестьянское правительство провозгласило образование Украинской Социалистической Советской Республики. В конце января 1919 г. Временное рабоче-крестьянское правительство было преобразовано в Совет народных комиссаров, который возглавил Х. Г. Раковский. Наступление завершилось успехом, и 5 февраля 1919 г. большевики были уже в Киеве. Хотя украинские большевики и отказывали «национальному движению масс» в реальном влиянии среди украинского населения, продвижение Красной армии было обставлено со всеми необходимыми атрибутами в виде создания временных советских правительств. 29 ноября 1918 г. Ленин отправил главкому И. И. Вацетису телеграмму следующего содержания: «С продвижением наших войск на запад и на Украину создаются областные временные Советские правительства, призванные укрепить Советы на местах. Это обстоятельство имеет ту хорошую сторону, что отнимает возможность у шовинистов Украины, Литвы, Латвии, Эстляндии рассматривать движение наших частей как оккупацию и создает благоприятную атмосферу для дальнейшего продвижения наших войск. Без этого обстоятельства наши войска были бы поставлены в оккупированных областях в невозможное положение, и население не встречало бы их как освободителей». На III съезде Советов УССР в марте 1919 г. была принята Конституция Украинской Социалистической Советской Республики и одобрен курс на укрепление отношений с Советской Россией. Однако провозглашенные большевиками национальные лозунги не мешали им строить планы «полного слияния» УССР и РСФСР. 23 апреля 1919 г. Политбюро ЦК РКП(б) предложило ЦК КП(б)У обсудить вопрос, при каких условиях и в какой форме такое слияние будет проведено. В июне 1919 г. были приняты два важных решения. Во-первых, было подписано постановление ВЦИК о военном союзе советских республик России, Украины, Латвии, Литвы и Белоруссии, которое признавало необходимым «тесное объединение» указанных республик, причем не только объединение военного командования, но и советов народного хозяйства, железнодорожного хозяйства, финансов, комиссариатов труда. Одновременно признавалось независимость всех советских республик¹⁹². Кроме того, при ВЦИК была создана комиссия (Л. Б. Каменев, Н. Н. Крестинский, Х. Г. Раковский, Д. И. Курский) для изучения вопроса о вхождении национальных республик в состав РСФСР¹⁹³. При этом Раковский настаивал на объединении только на началах федеративного устройства при создании единого органа верховного управления в виде Федеративного Совета Республик. Однако разработка объединительных планов вновь была прервана из-за обострившегося положения на фронтах Гражданской войны. В мае 1919 г. белогвардейские войска генерала Деникина, контролировавшие Донбасс, Дон, Кубань и Северный

Самое пристальное внимание украинским землям уделяла возвратившая себе государственность в ноябре 1918 г. Польша. Как уже упоминалось, в начале XX в. в польских политических кругах активно обсуждался вопрос о путях достижения независимости. Одни главную опасность в деле возрождения Польши видели в Германии, другие – в России. Последние обращали внимание на то, что Россия владеет большей частью земель Польши и бывшей Речи Посполитой. Они были убеждены, что Российскую империю ожидает распад, и произойдет он по национальному признаку. В результате на окраинах Российской империи должны были возникнуть независимые государства – своеобразный буфер между Москвой и Варшавой. Подобные взгляды разделял и «временный начальник государства» Ю. Пилсудский. К тому же Пилсудскому не чужды были и экспансионистские устремления. Уже в ноябре 1918 г. Польша начала активные военные действия в Восточной Галиции против образованной там Западно-Украинской Народной Республики. Польско-украинская война закончилась в июне 1919 г. победой Польши и оккупацией всей Восточной Галиции польскими войсками. Свои территориальные претензии Польша стремилась закрепить официально, используя весьма распространенные в Западной Европе антибольшевистские настроения. Как известно, в Германии находила довольно весомую поддержку идея расчленения Российской империи, в частности, образования независимого украинского государства, чем активно пользовались многие политические силы в борьбе за власть на Украине. Поляки же нашли поддержку у Франции. Последняя рассматривала независимое польское государство как щит между русским большевизмом и германской революцией и оказывала активную помощь полякам путем поставок военного снаряжения и посылки военных инструкторов. В декабре 1918 г. на переговорах с представителем Парижского Польского национального комитета С. Грабским Пилсудский заметил, что восточная граница Польши должна пройти по линии небольших белорусских и украинских рек Улла – Березина – Случь – Горынь – Ушица. Своего ближайшего соратника и участника Парижской мирной конференции Л. Василевского Пилсудский инструктировал таким же образом: восточная граница должна обеспечить вхождение в Польшу железной дороги Дрогобыч – Львов – Ковель – Пинск – Лунинец – Барановичи – Вильно и ее «прикрытие» в виде пояса болот и лесов вдоль Припяти. Все это создавало благоприятные условия для польско-украинского союза на антибольшевистской основе. Первые контакты правительства Украинской Народной Республики с Польшей приходятся уже на конец 1918 – начало 1919 гг. 31 декабря в Варшаву отправилась украинская миссия во главе с профессором В. Прокоповичем, целью которой было добиться помощи Польши в борьбе с большевиками. В свою очередь, поляки также стремились наладить дипломатические контакты с УНР и отправили в январе 1919 г. на Украину специального представителя для проведения консультаций с украинскими политическими кругами. Однако достичь соглашения было непросто из-за территориальных противоречий между Польшей и УНР: и те и другие претендовали на Восточную Галицию. Парижская мирная конференция пыталась урегулировать этот вопрос. В конце концов в феврале 1919 г. Совет Десяти Парижской конференции согласился с территориальными претензиями Польши в Восточной Галиции и разрешил ввести туда польские войска для «охраны от большевистских банд». Правящие круги УНР вынуждены были учесть данное обстоятельство. В мае 1919 г. Директория добрила решение о начале мирных переговоров с Польшей. В этом же месяце к Петлюре прибыл специальный представитель Ю. Пилсудского Я. Мазуркевич («Заглоба»). 1 сентября 1919 г. было заключено прелиминарное соглашение между УНР и Польшей. Положение армии УНР было крайне тяжелым, и Петлюра решил отказаться от западноукраинских земель в обмен на военную помощь. В октябре 1919 г. в Варшаву прибыла дипломатическая миссия УНР, а 2 декабря, без согласия галицийской делегации, миссия УНР подписала украинско-польскую декларацию, в которой признала права Польши на Восточную Галицию. В начале 1920 г. на территории Польши началось формирование украинских частей. Отношения же между Польшей и РСФСР складывались крайне сложно. Польское руководство не без оснований подозревало советское руководство в попытках вызвать революцию в Польше, но, с другой стороны, относилось к Ленину и Троцкому как к меньшему злу по сравнению с белым движением и его лозунгом «Единой и неделимой России». Столкновения между польскими и советскими войсками, начавшиеся еще в ноябре 1918 г., вспыхивали на протяжении всего следующего года. Польское руководство отмену большевиками актов царского правительства о разделах Речи Посполитой в Варшаве рассматривало едва ли не как юридическое признание Россией прав Польши на восстановление ее в границах 1772 г., которые оставались недостижимой мечтой всех польских политических формирований с конца XVIII века. Польша не ответила на предложение Совнаркома РСФСР 22 декабря 1919 г. начать мирные переговоры. Потерпев неудачу в переговорах с поляками, которые не пошли на заключение мира с РСФСР, видя крайнюю заинтересованность

Весьма важным этапом для национально-политического развития Восточной Галиции было возникновение там в начале 1918 г. коммунистических организаций с их ориентацией на коммунистическое движение в России. Традиционный социальный радикализм галицийского украинофильства создавал благоприятную почву для становления прокоммунистического движения в крае, придавая ему заодно соответствующий национальный оттенок. В феврале 1919 г. в Станиславове оформилась единая Коммунистическая партия Восточной Галиции (КПВГ), которая установила связи с коммунистами России. В документах КПВГ русины обозначаются австрийским термином «рутены» и по сути отождествляются с украинцами, т.е. принимается австро-германский взгляд на национальную атрибуцию коренного населения края. Руководство КПВГ считало необходимым отказаться от национальной идентификации настоящего и будущего Восточной Галиции. Оно ратовало за ее независимость с целью использовать этот регион как плацдарм для революционизирования всей Галиции и создания просоветского фронта с Польшей, Румынией, Венгрией, имея в виду перспективу дальнейшего расширения советской территории. При этом, как показал ход дальнейших событий, в Москве (как, естественно, и в Киеве) полностью солидаризировались с предложенной трактовкой национально-политического самоопределения Восточной Галиции. В марте 1919 г. было принято решение КП(б)У (образована в июле 1919 г.) об усилении своего влияния в Восточной Галиции. В апреле 1919 г. в Киеве было создано Галбюро при ЦК ВК(б)У, а 1 июня 1919 г. и Комитет Коммунистической партии Восточной Галиции и Буковины. 28 октября 1919 г. оргбюро ЦК КП(б)У образовало оргбюро КПВГ и Буковины, а в феврале 1920 г. Галбюро было создано и при ЦК РКП(б). Между тем в России завершался процесс политической украинизации прежней Малороссии. 3-й Всеукраинский съезд Советов 6 марта 1919 г. принял конституцию Украинской Социалистической Советской Республики и таким образом закрепил факт создания суверенной УССР. В декабре 1919 г. состоялась VIII конференция РКП(б), на которой обсуждался и вопрос «о Советской власти на Украине». На ней Ленин подверг критике некоторых товарищей за недооценку «национального момента на Украине и непонимание линии партии по отношению к боротьбистам» (боротьбисты - партия украинских социалистов-революционеров, которая вела систематическую пропаганду против военно-политического союза советских республик, выступая за национальную обособленность Украины). Ленин говорил, что «он не за блок с боротьбистами, а за то, что составляет сейчас самое главное на Украине - за установление блока с украинским крестьянством». По сути дела это была осознанная уступка украинофильству в обмен на социально-политический союз. Было подтверждено, что РКП(б) «стоит на точке зрения самостоятельности УССР». Конференция наметила практические меры по развитию украинской государственности и культуры. Позиция боротьбистов по национально-территориальному вопросу (с которым призывал считаться Ленин) отражена в письме заграничной делегации боротьбистов Ленину от 19 июля 1920 г. В нем боротьбисты признавали, что «освобождение от польской оккупации Западной Украины (Галиция, Холмщина, Западная Волянь) советскими войсками должно было послужить поворотной точкой к искреннему примирению с диктатурой трудового народа, с советским принципом, с Советской Россией, которая в советской форме несла украинскому народу то объединение, какого он до сих пор напрасно добивался». Боротьбисты настоятельно просили правительство Советской России стремиться «к объединению украинской территории в Украинской радянской республике» (летом 1920 г. советские войска вступали в пределы Галиции). Таким образом, расчет советского руководства использовать украинскую национальную идею как средство достижения социально-политических целей (советизация бывшей Малороссии и дальнейшее расширение советского плацдарма в зарубежной Европе) оказался верным. Этот курс сказался, естественно, и на его отношении к Галиции. 26 февраля 1920 г. при ЦК РКП(б) было создано Галицийское бюро. 23 апреля 1920 г. в Киеве на конференции галицких и буковинских коммунистов был избран Галоргком при КП(б)У. Галоргком через Галбюро постоянно информировал ЦК РКП(б) о положении в Галиции. А между тем, по сведениям просоветских источников, весной 1920 г. «селянство совсем отвернулось от партии радикалов», рабочие и слышать не хотят о социал-демократах, надежда только на Советскую власть. Украинская же буржуазия лишь внешне оппонирует польским властям и выступает против большевиков и Ленина. В итоге галицкое украинофильство, тесно связанное с идеями радикальных социальных преобразований, оказалось для советского руководства более приемлемым, чем консервативные национально-культурные идеи общерусского единства. Однако укрепление политических позиций украинофилов в Восточной Галиции еще не означало победы украинской национальной идеи в крае и отказа галичан от пророссийских симпатий. С началом летней польско-советской военной кампании 1920 г. руководство Советской Украины в обращении к

ветских войск. Из документов Политбюро следует, что советское руководство не связывало вхождения советских войск на территорию Галиции с решением собственно национальных задач. Но, отказавшись в принципе от патронажа какой-либо национальной идеи, оно рассматривало коренное население края как украинцев (т.е. часть единой украинской общности от Дона до Карпат, реализуя, таким образом, национальные лозунги отечественных и зарубежных украинцев, но с целью укрепления позиций победившего нового социального строя). Советское руководство намеревалось использовать наступление Красной армии для решения конкретных задач советизации, рассчитывая на поддержку галицких украинских коммунистов. 8 июля был образован Ревком Восточной Галиции, а 18 июля вслед за красными войсками он вошел в Галицию и 26 июля обосновался в Тернополе. Третий раз за 7 лет в Галицию входили войска со стороны России, но это была уже другая оккупация. 1 августа Галревком провозгласил государственную независимость Восточной Галиции и предложил правительствам советских республик и всех других государств установить с ней дипломатические отношения. При этом выражалась полная солидарность с правительствами РСФСР и УССР в надежде на их поддержку в деле создания Галицкой Социалистической Советской Республики. Обращает на себя внимание тот факт, что в Декларации Галревкома население края характеризуется как «галичане» и нет ни одного упоминания об их украинском наименовании. Даже Петлюра характеризуется как «представитель приднепровской мелкой буржуазии», галицкие украинцы

(украинофилы) - как «галицкие социал-патриоты, мелкобуржуазные национал-шовинисты» и т.д. На территории Восточной Галиции возникли Войковская Советская Республика и Лемковская Республика. Осторожность политики советского руководства в национальном вопросе объяснялась, с одной стороны, стремлением привлечь на свою сторону украинские политические круги, а с другой - намерением учитывать традиционное русофильство большинства коренного населения. Надо сказать, что почти во всех своих документах Галревком отказался от терминов «украинский» и «восточногалицийский». В заявлениях же галицких революционных органов этого периода подчеркивалось, что занятие Восточной Галиции для советского руководства - не самоцель, а лишь часть планов наступления на запад, чтобы во дружить «красное победное знамя во Львове, Перемышле, Кракове». В документах советских военных властей прослеживалась преемственность с политикой русской армии в 1914-1917 гг. по отношению к населению края (оказание помощи и благожелательное отношение к населению), но уже не национальной, а на социально-классовой идеологической основе, преследующая цель не объединения русских земель, а интернационального единства самоопределяющихся территорий победившей революции. В документах подчеркивалось, что Галичина - это не Украина. «Галичина - страна, которая должна принадлежать галицийским рабочим и крестьянам, как Украина - украинским, Белоруссия - белорусским, Литва - литовским рабочим и крестьянам». Советское руководство стремилось привлечь на свою сторону украинские политические и военные силы, в том числе украинских «сичевых стрельцов», как галицких, так и петлюровских «казаков». Здесь речь шла уже об Украине и украинцах. Украинские «сичевые стрельцы» назывались в документах галицких коммунистов «первыми революционерами всей Прикарпатской Украины», «товарищами, верными учениками Драгоманова, Франка и Павлика». Говорилось о том, что перушевичи и петлюры предали стрельцов полякам, царским генералам, бобринским и дудыкевичам. Такое подчеркнутое украинофильство объективно шло на пользу дальнейшей украинизации края. Однако в резолюциях уездных крестьянских собраний, происходивших в связи с приходом Красной армии, провозглашались здравицы прежде всего РСФСР и ГССР, а затем уже (да и то не всегда) УССР, Украине. Подчеркнутое украинофильство советских властей в Галиции (провозглашалась «свобода украинского слова, школы, науки») не прошло бесследно. 24 августа представители казацких рад украинских частей, интернированных в Чехословакии, на своем I съезде приняли резолюцию с осуждением действий Петрушевича, ратуя за Советскую Украинскую Республику, Красную армию Украины и Красную галицкую армию. Польские оккупационные власти свидетельствовали в августе, что «украинская пресса считает своевременным со всей решительностью требовать присоединения Восточной Малопольши (Восточной Галиции. - В.С.) аж по Сан до комплекса украинских земель». Указывалось, что вся украинская интеллигенция настроена антипольски и готова к сотрудничеству с любыми врагами малоземельных и безземельных крестьян, включая, как они считали, и большевиков. Не следует, однако, думать, что все украинофильские круги были готовы к сотрудничеству с советскими властями. Советские военные власти призывали население: «Восстаньте против польской шляхты и ее украинско-галицких союзников». В декрете Галревкома No 4 об отмене обязательного государственного языка говорится об отрицательной роли национализма, который как со стороны польской шляхты, так и украинской мелкой буржуазии принял форму борьбы против освободительных стремлений широких масс края. В сентябрьских партийных документах коммунистов Галиции отмечалось, что к партии «примазалось много интеллигентского, мещанского, националистического (т.е. украинофильского.) элемента, который со своей мелкобуржуазной психологией будет лишь тормозить революцию. Эти элементы легко пристают в своих шкурных интересах ко всякой партии, как так же легко от нее отходят при первой ее неудаче. Для них авторитет - лишь сила». В отличие от украинских кругов отношение к новым властям масс крестьянского и городского населения края было иным. По данным Галревкома и партийных органов коммунистов края за август-сентябрь 1920 г., «селянство на селе, как и... рабочие в городе (Тернополь), относятся к Советской власти очень сочувственно». Многие из них откликнулись на призыв новых властей вступать добровольцами в Красную армию. Была сформирована Красная украинская галицкая армия (КУГА) во главе с В.И. Порайко и другими. Затонский отмечал в августе, что крестьяне все за воссоединение с Советской Украиной или настаивают на тесном союзе с Российской Советской Республикой. Никто из них не интересуется вопросами самостоятельности Восточной Галиции, и все считают, что она просто присоединится к советским республикам. В период польско-советских переговоров о мире Галревком отправил туда своего представителя М. Барана, чтобы «добиваться признания независимости от панской Польши ГССР» и отвода польских войск с ее территории. Советское руководство в переговорах с Польшей отстаивало право на

тического влияния на запад от советско-польской границы. По решению советских и польских коммунистов с 1921 г. КПВГ признавалась частью Компартии Польши (КПП). На международной арене советское руководство стремилось использовать противоречия между западными державами для решения восточногалицийского вопроса в свою пользу, утверждая, что принцип уважения статус-кво в отношении границ не должен рассматриваться как равнозначный признанию этого статус-кво. Правительству РСФСР и СССР неоднократно выступали против решения вопроса о территориальном статусе Восточной Галиции без опроса населения края. Однако решением Совета послов стран Антанты от 15 марта 1923 г. в качестве советско-польской границы была признана линия, установленная «по соглашению между обоими государствами и под их ответственность». Свой протест против этого решения выразила советская сторона, отрицая за державами Антанты «право распоряжаться чужими территориями и судьбой народов». С протестом выступила и украинская делегация польского сейма, заявив, что «это признание является преступлением против живого тела украинского народа». Советские политики в начале 1920-х гг. предлагали западным партнерам проводить «политику пересмотра государственных границ на этнографической основе с применением плебисцита во всех случаях, когда это окажется необходимым».

После распада Австро-Венгрии и Российской империи часть их бывших территорий оказались под властью Румынии, в том числе и территории, где проживало восточнославянское население, – Бессарабия и Буковина. К концу 1917 г. на территории Бессарабии действовали группировки, различающиеся по своим политическим и национальным пристрастиям. По инициативе группы молдавской интеллигенции 21 ноября (4 декабря) 1917 г. был создан краевой орган власти Сфатул Цэрий, который 2 (15) декабря 1917 г. принял решение о создании Молдавской Демократической Республики в составе Российской Федерации. Однако южные уезды края бойкотировали Сфатул Цэрий, не принимало участия в этом движении и население Хотинского уезда. Такое решение натолкнулось на сопротивление советских органов власти, формировавшихся в городах Бессарабии и опиравшихся на Фронтной отдел Исполнительных комитетов советов Румфронта, черноморского флота и одесского округа (Румчерод). Борьбой советских и молдавских органов власти воспользовалась Румыния, начавшая в январе 1918 г. оккупацию края. Согласие на ввод румынских войск в Бессарабию дали посланники Антанты и США в Яссах. При этом румынское руководство заручилось поддержкой части политиков из Сфатул Цэрия. 20 декабря 1917 г. Сфатул Цэрий, ссылаясь на беспорядок, возникший при отступлении с Румынского фронта русских частей, принял решение пригласить в Бессарабию румынские войска, несмотря на протесты крестьянской секции. 24 января (6 февраля) 1918 г. Сфатул Цэрий принял декларацию о независимости Молдавской Республики. Совнарком РСФСР расценил действия Румынии как военные действия против Российской Республики. Румынские войска встретили отпор со стороны революционизированных частей русской армии и Кишиневского совета, где большинство составляли большевики, однако уже 13 (26) января Кишинев был оккупирован. Сопротивление румынским войскам продолжалось в восточной и южной Бессарабии, не признававших Сфатул Цэрий. В середине февраля в Бессарабию направились части Красной армии, принимавшие до этого участие в борьбе против Центральной Рады. 5–9 марта 1918 г. было заключено соглашение между Советской Россией и Румынией, по которому последняя в двухмесячный срок обязывалась вывести войска из Бессарабии. Однако после заключения прелиминарного мира с Центральными державами в Буффе (5 (18) марта 1918 г.) Румыния пропустила германские и австрийские войска на Украину и в левобережную Молдавию. Для обоснования своего положения в Бессарабии румынское правительство вновь использовало Сфатул Цэрий. 27 марта 1918 г. Сфатул Цэрий принял акт об объединении с Румынией на правах провинциальной автономии, чему немало способствовали репрессии румынских сил против политических лидеров, выступавших против присоединения Бессарабии к Румынии. Украинская Народная Республика также проявляла интерес к Бессарабии, но сложное положение, в котором она оказалась в начале 1918 г., не позволило ей активно вмешаться в события. В III Универсале Центральной Рады Бессарабия не упоминалась, однако после заключения Брестского мира, 14 февраля 1918 г., на заседании Совета министров, во время обсуждения условий будущего мирного договора между УНР и РСФСР, было вынесено предложение: «Вопрос относительно Бессарабии решает Украинская Народная Республика на основании самоопределения наций, по согласованию с Румынией и Бессарабией, после вывода из территории последней войск Совета народных комиссаров». 13 апреля 1918 г. УНР приняла «Заявление Румынскому правительству», в котором осуждалась аннексия Бессарабии Румынией, а также не признавалось решение Сфатул Цэрия о включении всего края в состав королевства. Кроме того, в заявлении звучал призыв к румынскому правительству пересмотреть бессарабский вопрос и дать возможность свободно самоопределиться «всему бессарабскому населению». В документе высказывалась надежда, «что Румынское правительство найдет в Бессарабском вопросе определенную почву для согласия, которое могло бы удовлетворить обе стороны». Заявление подписали Председатель Совета народных министров В. Голубович и министр иностранных дел М. Любинский. Между тем в Париже 28 октября 1920 г. между Великобританией, Францией, Италией, Японией и Румынией, без участия России и Украины и без проведения плебисцита (референдума), был заключен договор о передаче Бессарабии в состав Румынии. В Буковине борьба за власть шла между политическими представителями румын и украинцев и завершилась с вмешательством в нее королевской Румынии. 12 октября в Черновцах было созвано совещание четырех украинских партий – национально-демократической, народной, социал-демократической и радикальной. Было решено созвать расширенную конференцию, которая и состоялась на следующий день. Ссылаясь на право на самоопределение, конференция объявила о намерении «вместе со всеми украинцами Австро-Венгрии бороться за свою судьбу»: «Мы хотим в мире и согласии разойтись с нынешним и всегдашним нашим соседом румынским народом... Мы провозглашаем свое право на украинские области Буковины». После этого украинские представители отправились во Львов для того, чтобы принять участие в создании Украинской

Практическое занятие.

1. Гражданская война на Украине.
2. Создание УССР.
3. Украина в планах руководства Польши. Советско-польская война 1919 - 1920 гг. и ее итоги.
4. Восточная Галиция - плацдарм революции. Войковская Советская Республика и Лемковская Республика.
5. Установление румынского правления в Бессарабии и Северной Буковине и положение украинского населения.

Задания для самостоятельной работы.

Ознакомление со статьей: Матвеев Г.Ф. Польша в советской внешней политике с конца 1919 до 16 июля 1920 года // Новая и новейшая история. 2021. № 3, с. 130-143.

Тема 4. Образование СССР и объявление курса на украинизацию (ПК-2)**Лекция.**

После поражения Красной армии под Варшавой в августе 1920 г. и краха попыток «революционизировать» Польшу большевистское руководство перешло к практическим мерам по реализации планов создания союзного государства. Встал вопрос об оформлении отношений РСФСР с образовавшимися советскими республиками, ставший еще более актуальным в начале 1922 г. в связи с подготовкой к Генуэзской конференции. Народный комиссар по иностранным делам РСФСР Г. В. Чичерин 10 января написал секретарю ЦК РКП(б) В. М. Молотову письмо, в котором высказал свою точку зрения на состав советской делегации на будущей конференции. Он подчеркнул, что «в протоколе заседания комиссии по подготовке европейской конференции от 9 января выдвинут чрезвычайной важности вопрос о включении братских республик в РСФСР к моменту конференции». По его мнению, «момент достаточно благоприятен для проведения этой очень крупной меры без серьезных международных осложнений», и «на конференции следует поставить державы перед свершившимся фактом». «Если мы на конференции заключим договоры как девять параллельных государств, это положение дел будет юридически надолго закреплено, и из этой путаницы возникнут многочисленные затруднения для нас в наших сношениях с Западом», – утверждал глава советской дипломатии. Сталин, ставший к тому моменту генеральным секретарем партии и изучивший состояние работы и настроения периферийных парторганизаций, настаивал на необходимости немедленного изменения существующего порядка отношений «между центром и окраинами». Сталинский проект признавал «целесообразным формальное вступление независимых Советских республик: Украины, Белоруссии, Азербайджана, Грузии и Армении в состав РСФСР, оставив вопрос о Бухаре, Хорезме и ДВР открытым и ограничившись принятием договоров с ними по таможенному делу, внешней торговле, иностранным и военным делам и прочее». Свои мысли по поводу объединения республик Сталин изложил Ленину в письме от 22 сентября 1922 года. Он оценивал сложившуюся ситуацию как «отсутствие всякого порядка и полный хаос», которые тормозят и парализуют «всякую хозяйственную деятельность в общероссийском масштабе». Сталин предлагал выбрать одно из двух: «либо действительная независимость и тогда – невмешательство центра», либо «действительное объединение Советских Республик в одно хозяйственное целое», т. е. «замена фиктивной независимости действительной внутренней автономией республик в смысле языка, культуры, юстиции, вну[тренних] дел, земледелия и прочее». При этом действовать надо было, как говорилось в письме, быстро: если сейчас «речь идет о том, как бы не „обидеть“ националов; через год, вероятно, речь пойдет о том, как бы не вызвать раскол в партии на этой почве». Причиной такой спешки было не только удобство администрирования, но и партийно-политические соображения. Сталин указывал на существование среди коммунистов большого числа «социал-независимцев», упорно признававших «слова о независимости за чистую монету» и недовольных централизаторской политикой ЦК партии, объясняя их появление необходимостью «демонстрировать» в период гражданской войны «либерализм Москвы в национальном вопросе». Сталин настаивал на форсированных сроках образования СССР, указывая, что «через год будет несравненно труднее отстоять фактическое единство советских республик». Хотя единая партийная система виделась большевикам мощной объединительной силой, Сталин, по-видимому, опасался раскола партии на национальной почве, тем более что в официальных документах по отношению к советским республикам постоянно фигурировали определения «независимый» и «суверенный». Это давало основания республиканским руководителям требовать выполнения декларированных принципов. 26 сентября 1922 г. состоялась беседа Ленина со Сталиным по вопросу об объединении советских республик. В тот же день Ленин написал письмо членам Политбюро ЦК РКП(б), в котором высказался против идеи Сталина об «автономизации» самостоятельных национальных республик и предложил создать СССР. «По-моему, вопрос архиважный. Сталин немного имеет устремление торопиться», – писал Ленин. По настоянию Ленина были внесены уточнения в пункты резолюции. Теперь речь шла не о вступлении в РСФСР, а об объединении в СССР советских республик. «Дух этой уступки, надеюсь, понятен: мы признаем себя равноправными с Украинской ССР и др. и вместе наравне с ними входим в новый союз, новую федерацию, „Союз Советских республик Европы и Азии“», – настаивал Ленин. Для него было важным, «чтобы мы не давали пищи „независимцам“, не уничтожали их независимости, а создавали еще новый этаж, федерацию равноправных республик». Соответствующие изменения Ленин предлагал внести и в другие пункты предлагаемой Сталиным резолюции. Так, он считал необходимым создание общесоюзного ВЦИКа Союза Советских Республик, а наркоматы продовольствия труда и народного хозяйства не формально подчинить директивам соответствующих наркоматов РСФСР, как предлагал Сталин, а слить их по соглашению ВЦИКов. Настаивая на корректировке сталинской резолюции, Ленин руководствовался идеей мировой революции. В

публик, должен был определять ЦИК Союза. Устанавливалось единое союзное гражданство, учреждались флаг, герб и государственная печать СССР, признавалось право свободного выхода союзных республик и необходимость внесения изменений в конституции республик в соответствии с договором. После образования СССР встал вопрос о национальном облике советских республик. С одной стороны, внешнеполитическая угроза со стороны Польши еще далеко не отпала, и контакты польских спецслужб с украинской военной эмиграцией вызывали серьезную озабоченность в Москве. С другой стороны, в интересах развития мировой революции стоило продемонстрировать внимательное и эффективное решение национального вопроса в СССР. Утративший формально силу польско-украинский военно-политический союз продолжался еще не менее года. Несмотря на то что Рижский договор предусматривал отказ сторон от поддержки враждебных друг другу организаций на своей территории, из интернированных

украинцев при содействии польских спецслужб были созданы отряды. Целью их было вторжение на Украину, чтобы поднять там восстание. Это и произошло в октябре-ноябре 1921 года. Хотя первоначальные планы польских спецслужб потерпели неудачу, лагеря для интернированных военнослужащих УНР просуществовали в Польше до 1924 года. По данным польских государственных регистрационных органов, общая численность украинской эмиграции В конце 1920 г. составляла 43 тыс. человек. При этом в Польше нашли пристанище и многие украинские политики. На границе не прекращались вооруженные инциденты с участием проникавших с территории Польши бандитских формирований. Между Москвой и Варшаво велась продолжительная дипломатическая переписка со взаимными обвинениями в нарушении условий договора. Одновременно Варшава стремилась превратить временную оккупацию Восточной Галиции в официально признанное вхождение региона в состав II Речи Посполитой. 15 февраля 1923 г. Польша обратилась в Совет послов с данным вопросом, сославшись на соответствующую статью Версальского мирного договора, по которой США, Великобритания, Франция, Италия и Япония оговорили за собой право определить границу Польши на востоке. Политический комитет Совета министров Польши в своем постановлении от 10 марта 1923 г. констатировал: «Польская республика никогда и ни под каким условием не откажется от своих полных суверенных прав на всю территорию б. Галиции, так как это было бы для нее равносильно лишению государства элементарных основ существования и обороноспособности» 288.

Дипломатические усилия Польши увенчались успехом, и 14 марта в Париже Совет послов стран Антанты признал за ней все права верховной власти над территориями, границы которых были определены Рижским мирным договором. Советская сторона пыталась протестовать. 13 марта (накануне принятия решения Советом послов) правительство УССР приняло ноту правительствам Франции, Великобритании и Италии, в которой решительно возражало против любого решения судьбы территорий, непосредственно граничащих с Украиной, без его участия. В ноте указывалось, что в Восточной Галиции «3/4 населения составляют украинцы», что ее оккупация польскими властями и войсками является актом насилия, и население «всеми средствами сопротивляется новому насилию над его правами и свободами»: «Отказ украин-

ского населения принять участие в выборах, толпы украинцев и других галичан, перебегающих на территорию соседних с Польшей государств, чтобы не подвергнуться набору в польские войска, частичные восстания, охватившие целые районы Восточной Галиции, – все это свидетельствует о решительном протесте Восточной Галиции против аннексионистской политики Польши». Между тем оставалась довольно сложной и внутривнутриполитическая ситуация в стране Советов. По оценке ГПУ, на Украине был активен политический бандитизм. «Переходящие на Украину и частью в Гомельскую и Брянскую губернии банды из Польши и Румынии терроризируют партработников и готовят восстание, предполагаемое на 1 июня или 10 июля, ко времени жатвы, – говорилось в обзоре политэкономического состояния СССР за апрель май 1923 г. – На остоявшемся в Тарлове съезде представителей всех банд присутствовали: Петлюра, Тютюнник, генерал Янченко, англичане и французы, причем последние обещают подвезти бандитам через Польшу 500 000 комплектов обмундирования, а англичане – амуницию и боеприпасы». Особенно активно банды действовали в Волынской, Подольской, Киевской,

Екатеринославской, Харьковской и Полтавской губерниях. Всего же на Украине весной 1923 г., как говорилось в отчетах ГПУ, было 57 банд. В этой ситуации решение национального вопроса в только что созданном СССР приобретало особую актуальность. После I съезда Советов Союза ССР встал вопрос о сосуществовании

народов в созданном многонациональном государстве. Этот вопрос должен был решить XII съезд партии в апреле 1923 г. Доклад по 6-му пункту повестки дня «Национальные моменты в партийном и государственном строительстве» сделал И. В. Сталин. Прежде всего, генсек подчеркнул международное значение правильного разрешения национального вопроса в Советском Союзе. На СССР смотрят «как на опытное поле», и установление братских отношений между народами будет иметь «притягательную силу», а Союз станет «знаменем освобождения», примером для подражания. Внутреннее же значение национального вопроса, согласно

Сталину, связано с большим удельным весом «ранее угнетенных национальностей», которые «занимают наиболее нужные для хозяйственного развития районы и наиболее важные с точки зрения военной стратегии пункты». К тому же в связи с введением нэпа возвращаются две силы – великорусский шовинизм и шовинизм местный. Поэтому большевики имеют дело «с вопросом об установлении правильных взаимоотношений между пролетариатом бывшей державной нации, представляющим наиболее культурный слой пролетариата всей нашей федерации, и крестьянством, по преимуществу крестьянством ранее угнетенных национальностей». Преодолеть основные негативные факторы («великорусский шовинизм, фактическое неравенство наций и национализм местный») Сталин предлагал тремя средствами. Первое из них заключалось в том, чтобы «принять все меры к тому, чтобы Советская власть в республиках стала понятной и родной, чтобы Советская власть была у нас не только русской, но и межнациональной». Для этого Сталин предлагал, чтобы «не только школы, но и все учреждения, все органы, как партийные, так и советские, шаг за шагом национализировались, чтобы они действовали на языке, понятном для масс, чтобы они функционировали в условиях, соответствующих быту данного народа». Второе средство для «безболезненного изживания наследия, полученного от царизма и от буржуазии», – совершенствование органов управления, т. е. создание такой конструкции комиссариатов в Союзе, «которая бы дала возможность по крайней мере основным национальностям иметь своих людей в составе коллегий и которая создала

бы такую обстановку, когда нужды и потребности отдельных республик безусловно удовлетворялись бы». Наконец, третье средство Сталин видел в создании в составе высших центральных органов такого, «который служил бы отражением нужд и потребностей всех без исключения республик и национальностей». Решения XII съезда положили официальное начало проведению так называемой политики коренизации партийного и советского аппаратов в национальных республиках. Предпринятый большевистским руководством курс на коренизацию предполагал существенное изменение социальной и культурной жизни национальных республик. Прежде всего, речь шла о выдвижении представителей «коренной национальности» на руководящие партийные и советские посты, преследующем цель создания национальной советской партийной элиты. Помимо этого, большевистская политика была ориентирована на расширение сферы применения украинского языка. Правовые акты существенно изменили статус украинского языка, не просто «легализовав» его, но предоставив ему даже определенное преимущество. политика украинизации стала самым масштабным языковым экспериментом, продемонстрировав возможности активного воздействия на языковые процессы, причем как внешние, связанные с функционированием языков, так и внутренние, затрагивающие глубинные основы языка. Таким образом, коренизация была ориентирована на подготовку национальных кадров и их выдвижение на руководящие посты, что закладывало основу для формирования этнической республиканской элиты, включавшей, помимо партийных функционеров и управленцев,

представителей научной и творческой интеллигенции. Как справедливо замечают украинские специалисты, в результате украинизации изменилась мотивация использования украинского языка: если раньше она носила в основном культурный характер, то теперь присутствовал и политический аспект. Действительно, национальная принадлежность стала одним из условий успешной карьеры. Чтобы занять определенную должность или положение, следовало знать украинский язык, а еще лучше – быть украинцем по происхождению. Все это приводило к тому, что формирующаяся бюрократия, фактически монополизировавшая право на подбор кадров низшего и среднего звена республиканского аппарата управления, приобрела национальный характер.

Практическое занятие.

1. Выработка политики в национальном вопросе и образование СССР.
2. Решения XII съезда и политика коренизации партийного и советского аппаратов в национальных республиках.
3. Расширение сферы применения украинского языка.

Задания для самостоятельной работы.

Ознакомление с монографией Борисенок Е. Ю. Феномен советской украинизации. 1920–1930-е годы. М., 2006.

Тема 5. Украинская политика Польши: национальная или государственная ассимиляция (ПК-2)

Лекция.

Польско-украинская война и установление польского контроля над Восточной Галицией. Включение Восточной Галиции в 1919 г. в состав Польши по итогам войны с Западноукраинской Народной Республикой (ЗУНР). Верховный Совет Антанты и установление «линии Керзона». Восточная Галиция, Подлясье и Волынь (Малопольша), в составе межвоенной Польши как районы расселения украинцев (русин). Давление на греко-католическую (униатскую) церковь. Бывшие офицеры Галицийской армии и создание украинской военной организации (УВО). Основание Студенческого Союза и Союза украинской националистической молодежи. Политика несотрудничества с польскими властями. Неудачное покушение на Ю. Пилсудского (1921 г.). Международное признание польской юрисдикции над Восточной Галицией (1923 г.). Адаптация украинского национального движения к новой международной ситуации. Снижение влияния заграничного венского центра галицийской эмиграции. Попытка поставить кооперативное движение на службу украинскому населению. Новые репрессии польских властей. Роспуск Украинской Социал-демократической партии, закрытие читален «Просвиты». Деятельность С. Грабского на посту министра образования и попытка расширить употребление польского языка в Восточной Галиции. Преобразование украинских школ в билингвальные польско-украинские. Запрещение украинского как языка преподавания в Львовском университете. Украинское Национально-Демократическое Объединение (1925 г.) и курс на сотрудничество с польскими властями. Конкордат с Ватиканом (1925 г.) и положение греко-католической церкви. Расчеты санационного режима Ю. Пилсудского на примирение с национальными меньшинствами. Уступки украинскому крестьянству на Волыни. Планы колонизации Восточной Галиции демобилизованными военными. По украинским данным до 1938 г. в Восточную Галицию и Волынь прибыли около 200 тыс. переселенцев. Польские источники дают цифру в 100 тыс. переселенцев, что также могло изменить этнический баланс в обеих пограничных территориях. Основание в Вене в 1929 г. Организации Украинских Националистов (ОУН) (Организация, запрещенная в РФ). Е. Коновалец. Террористическая деятельность ОУН (Организация, запрещенная в РФ) в Восточной Галиции против польских землевладельцев, военнослужащих и официальных лиц. «Пацификация» (карательные акции полицейских и армейских подразделений против жителей украинских и белорусских деревень на основе принципа «коллективной вины»). Убийство оуновцами в 1931 г. председателя правящей коалиции Т. Головки. Открытие политического концлагеря в 1934 г. в Березе Картузской. Заявление министра иностранных дел Ю. Бека 13 сентября 1934 г. на заседании Лиги Наций об отказе Польши от взятых ранее гарантий о защите прав национальных меньшинств. Убийство 1934 г. украинскими националистами министра внутренних дел Б. Перацкого. Признание польской стороной своих ошибок в политике по отношению к украинскому меньшинству. Развитие кооперативного движения в Восточной Галиции, Волыни, Подлясье. Деятельность украинского просветительского общества – «Просвиты». Антисемитский характер украинского национального движения. Подавление польскими властями рабочей демонстрации во Львове 14 апреля 1936 г. Насильственное обращение украинцев в католицизм на Волыни (1937 г.).

Межвоенная Польша была страной многонациональной. Программа первой польской переписи 1921 г. содержала пункт о национальности или «народной принадлежности» жителей и их вероисповедании. Однако из программы переписи 1931 г. этот показатель был исключен: регистрировали родной язык и конфессию жителей³⁰¹. Польские власти предпочитали использовать термины «русины», «русинский», «русский» («rusini», «rusiński», «ruski») вместо «украинцы» и «украинский»³⁰². Следует учитывать, что многие украинцы из районов со смешанным населением объявляли своим родным языком польский. Так, удельный вес украиноязычного населения во всей Галиции в 1931 г. составил 33,9 %, греко-католиков – 39,2 %. Численность греко-католиков с польским языком составила в 1931 г. 487 тыс. человек, римо-католиков с украинским языком – 25,5 тыс. человек. В целом по переписи 1931 г. в Польше насчитывалось 14 % населения, считавшего родным украинский и русинский языки. При этом на Волыни они составляли 68 % населения, во Львовском воеводстве – 34,1 % населения, в Станиславском – 69 %, в Тарнопольском – 45,5 %. Украинское население проживало в основном в сельской местности, обычно его часть в городском населении не превышала 35 %. Во Львове в 1931 г. из 312 тыс. жителей было 50 тыс. украинцев (16 %)

Добиваясь международного признания на Парижской мирной конференции, 28 июня 1919 г. Польша подписала в Версале договор с основными союзными державами (США, Великобритания, Франция, Италия и Япония), по которому брала обязательства в отношении национальных меньшинств. Все польские граждане независимо от расы, языка или религии должны были быть равными перед законом и могли пользоваться всеми гражданскими и политическими правами, в том числе свободно употреблять любой язык в частных или коммерческих делах, в религиозных делах, в прессе, в публикациях любого рода или на публичных собраниях. В городах и поветах, где значительное число граждан пользовалось другим языком, нежели польский, польское правительство должно было регулировать вопросы народного просвещения и обеспечивать в школах обучение на родном языке. Буквально накануне подписания в Риге мирного договора с РСФСР и УССР, который также предусматривал защиту прав украинцев, проживавших в Польше, 17 марта 1921 г. была принята Конституция Польши. В основном законе подчеркивалось, что государство, в первую очередь, было создано для защиты интересов каждого человека, гарантировалось обеспечение широких свобод для экономической, политической, национальной и культурной деятельности граждан. Конституция содержала формальные гарантии национальным меньшинствам (сохранение национального языка и свободного развития собственной культуры, свободного использования языка в учебных заведениях и т. п.) 26 сентября 1922 г. польским сеймом был принят закон «Об основах общего воеводского самоуправления и в частности воеводств Львовского, Тарнопольского и Станиславского». В документе говорилось, что власти, в том числе судебные, использовавшие во внутреннем производстве польский язык, обязаны были отвечать на заявления сторон на их языке, то есть по-польски или по-русински. Власти самоуправления самостоятельно определяли язык внутреннего делопроизводства. Язык преподавания в школах, которые содержались одной из палат воеводского сеймика, определялся той же палатой. Воеводские законы и различные решения должны были оглашаться на польском и русинском языках. Законы, распоряжения и другие государственные акты должны были издаваться в воеводствах также и на русинском языке. Статьями закона не предусматривалось создание при министерстве по делам религии и образования специального департамента по делам греко-католической церкви и украинской школы, который возглавил бы украинец, как это предполагалось в проекте закона о воеводской автономии, опубликованном в сентябре 1922 г. в газете «Діло». Следует отметить, что выделение Львовского, Тарнопольского и Станиславского воеводств в законе о воеводском самоуправлении было не случайным. Уровень национального самосознания восточнославянского населения в восточных регионах Польши был различным. Так, в Восточной Галиции большое развитие получило украинское национальное движение, свидетельством чему было стремление к созданию собственного украинского государства после распада Австрийской империи. Иная ситуация сложилась на Волыни и Полесье, которые входили ранее в состав Российской империи. Устойчивое национальное самосознание не признавалось отличительной чертой местного населения. Так, по результатам переписи 1931 г. 700 тысяч жителей Полесья указали «тутейший» язык в качестве родного.. Активной деятельности украинских общественных и политических организаций на Волыни, в отличие от Восточной Галиции, в начале 1920-х гг. не наблюдалось. Между тем украинское национальное движение в 1920-1930-е гг., базой которого были восточногалицийские земли, приобрело значительный размах и состояло из политических

организаций различной направленности. Социалистическое крыло было представлено Украинской социал-радикальной партией и Украинской социал-демократической партией, консервативно-христианское направление – Украинским национальным обновлением и Украинским католическим союзом. Праворадикальные позиции занимала Организация украинских националистов (ОУН), образованная на базе Украинской военной организации (УВО) в 1929 г. Леворадикальные позиции занимала Коммунистическая партия Восточной Галиции (с 1923 г. – Коммунистическая партия Западной Украины). Ведущие позиции в национальном движении занимало центристское Украинское национально-демократическое объединение (УНДО), которое вышло на политическую арену в 1925 г. На учредительном съезде этой структуры во Львове 11 июля 1925 г. говорилось, что главной задачей УНДО является объединение украинской нации в Польше в политическую организацию, говорилось также о национальном единстве всего украинского народа и стремлении к созданию соборного независимого украинского государства на всех украинских землях. На съезде 19–20 ноября 1926 г. политическая платформа партии была несколько изменена: смягчалось негативное отношение к Польше – из программы был исключен пункт о невозможности юридического признания польской власти на западноукраинских землях, зато выдвигался лозунг самоуправления. УНДО стремилось активно добиваться прав для украинцев, но

исключительно мирным путем, в первую очередь парламентским, объединение имело большое влияние в образовательных учреждениях и кооперативном движении, издавало собственную прессу, в первую очередь газету «Діло». Члены УНДО стояли во главе крупных культурных и хозяйственных организаций: «Просвиты», «Родной школы», «Ревизионного союза украинских кооперативов», «Центробанка» и др. Сильные позиции в украинском национальном движении занимала греко-католическая

церковь. Митрополит Галицкий А. Шептицкий оказывал финансовую поддержку УНДО. Многие униатские священники сотрудничали с Организацией украинских националистов. Станиславский епископ Г. Хомишин принимал активное участие в создании в середине 1920-х гг. партии «Украинское национальное обновление». А. Шептицкому и Г. Хомишину принадлежало 80 % уставного капитала самого большого украинского банка – ипотечного банка «Дністр», формально контролировавшегося членами УНДО. Впрочем, помимо украинского, на территории Восточной Галиции по-прежнему присутствовало и русофильское движение. В 1919 г. возникла Галицко-русская народная организация, отличавшаяся пророссийскими и пропольскими симпатиями. В 1923 г. организация раскололась. Правые образовали Русскую народную организацию (РНО), требовавшую автономию русским землям в Польше. В 1928 г. РНО была преобразована в Русскую селянскую (крестьянскую) организацию. Для РСО были характерны прорусские, православные, антипольские и антиукраинские взгляды. Значительную роль в общественно-политической жизни играла образованная в 1919 г. в Коммунистическая партия Восточной Галиции, переименованная в Коммунистическую партию Западной Украины (КПЗУ), деятельность которой распространялась

на территорию Волыни, Полесья, Подляшья, Холмщины. КПЗУ присоединилась к КРПП на правах автономной части. Западноукраинские коммунисты выдвинули лозунг воссоединения западноукраинских земель с Советской Украиной путем социалистической революции в Польше. В январе 1924 г. ЦК КПЗУ выпустило обращение к рабочим и крестьянам Западной Украины, в котором говорилось: «II съезд КРПП еще раз показал, что революционный польский пролетариат не только не хочет притеснять пролетариат других народов, но залогом своего освобождения считает освобождение трудящихся других народностей. Съезд указывает им прямую дорогу к соединению со своими братьями-пролетариями, которых империалистическая буржуазия разделила границей». В 1924 г. польские власти запретили деятельность компартии, ее члены ушли в подполье. В 1926 г. по инициативе КПЗУ была создана партия «Сельроб» («Українське селянсько-робітничє соціалістичне об'єднання»), целью которой была борьба за социализм, за «равные права для всех граждан, независимо от пола, расы, национальности и религии, за полную свободу слова, совести, печати, за свободу собраний и организаций, профсоюзов работающих сел и городов, за свободу забастовок». Раскол КПЗУ повлиял и на деятельность Сельроба. Осенью 1927 г. партия раскололась, часть ее членов создала организацию Сельроб-левица, которая поддерживала политическую линию Сталина и Кагановича, проводимую в УССР. В мае 1928 г. состоялось объединение расколотых групп под названием Украинское крестьянско-рабочее социалистическое единство (Сельроб-единство) и принята декларация единства.

Сельроб-единство стояло на позициях КП(б)У. В первые годы после включения западноукраинских земель в состав Польши, несмотря на включенные в мартовскую конституцию положения о правах национальных меньшинств, украинские партии Галиции демонстрировали непримиримое отношение к властям. Практически все эти партии, за исключением небольшой организации «хлеборобов», призывали к бойкоту переписи населения в 1921 г. и выборов в парламент в ноябре 1922 года. Подобная позиция заставила польские власти обратить особое внимание на «украинский вопрос». Принятые законодательные акты должны были составить сильную основу для национальной политики польского государства.

В начале 1920-х гг. Коммунистическая партия Восточной Галиции (КПВГ). Одни лидеры КПВГ Политика польских властей первой половины 1920-х гг. преследовала цели инкорпорации украинского населения в польской среде. Прежде всего, предпринимались усилия для предотвращения влияния на украинское население приверженцев советской идеи: после 1923 г. часть украинского общества видела в УССР силу, способную реализовать идею соборной государственности: советофильство стало одной из ведущих тенденций общественной жизни середины 1920-х гг. Нерешенный национальный вопрос в Польше создавал благоприятные условия для пропаганды польских и западноукраинских левых партий, активно поддерживаемых советским руководством. Кроме того, в начале 1920-х гг. как на территории Польши, так и на территории Советской Украины действовали партизанские и диверсионные отряды. В 1924 г. польскими властями был учрежден Корпус пограничной охраны, началось обустройство границы для борьбы с партизанским движением в украинских и белорусских землях, которое поддерживали советские республики. Кроме того, правительство стремилось усилить польское присутствие на украинских землях, для чего туда были направлены польские военные и гражданские колонисты («осадники»), пользовавшиеся финансовыми субсидиями правительства. В июле 1919 г. сейм одобрил принципы проведения аграрной реформы, а через год утвердил соответствующий закон, предусматривавший парцелляцию государственных земель, части помещичьих земель и др. Если в центральных воеводствах II Речи Посполитой норма земли, которая не подлежала принудительному выкупу, составляла 60-180 гектаров, то для восточных – до 400 гектаров. С сентября 1919 г. по июнь 1920 г. на 69 тыс. гектаров земли Восточной Галиции были поселены 12 тыс. польских семей (около 60 тыс. человек). В декабре 1920 г. были приняты законы, предусматривавшие заселение военными колонистами земель Волынского воеводства и передачу в бесплатное пользование до 45 гектаров земли бывшим военным. Эти вновь созданные хозяйства нельзя было ни продавать, ни передавать другим лицам без разрешения правительства в течение 25 лет. К январю 1923 г. на восточных землях Польши поселилось 16 тыс. польских семей, которые прибыли из Западной Галиции, привлеченные выгодными условиями, государственными кредитами и другими льготами. 4 марта 1923 г. сейм временно прекратил военную колонизацию, а 20 июня 1924 г. принял закон, который давал право покупать землю «на кресах» не только полякам, но и лицам других национальностей, при условии, что они «не были наказаны за преступления перед польским государством». В итоге землю в юго-восточных территориях Польши получили 75 % поляков и 25 % украинцев. Одобренный 28 декабря 1925 г. сеймом закон об аграрной реформе предусматривал продолжение политики колонизации «на кресах». В целом за 1919–1929 гг. было создано свыше 77 тыс. польских хозяйств (600 тыс. га земли). Важное значение для восточнославянского населения имела языковая политика польских властей. В 1924 г. были приняты так называемые «кресовые законы», определившие принципы организации школьного дела в Польше и правила использования языков в различных организациях. 31 июля польский сейм утвердил законы «О языке государственной и местной администрации», «О языке судов, прокурорских органов и нотариата», «О некоторых постановлениях в организации школьного дела». Действия законов распространялись на Львовское, Станиславское, Тарнопольское и Волынское воеводства. Инициатор школьного закона, министр по делам религии и образования С. Грабский заявил, что так называемые кресовые законы» обусловлены признанием того факта, что, «во-первых, Речь Посполитая является польским государством, во-вторых, что в границах Речи Посполитой нет ни одного лоскутка земли или национальности, принудительно присоединенной к польскому государству». На территории Польши государственным языком объявлялся польский, он использовался государственно-административными органами и органами самоуправления, учреждениями связи и на железнодорожном транспорте. Представители национальных меньшинств имели право пользоваться родным языком в общении с государственными и административными органами, вести документацию в учреждениях местного самоуправления позволялось двумя языками. Школьный закон предусматривал плебисцит родителей учеников о языке обучения. Преподавание украинского языка вводили в школе лишь тогда, когда община насчитывала не менее 25 %

вообще оставалась вне школы: в 1931 г. в восточных регионах свыше 38 % жителей старше 10 лет было неграмотным. Болезненным оставался вопрос об украинском университете. Закон о самоуправлении 1922 г. предусматривал открытие украинского (русинского) университета, однако польские власти чрезвычайно осторожно подходили к этому вопросу и не торопились принимать окончательное решение. В польском сейме и правительстве существовало несколько проектов, предлагавших различные пути разрешения вопроса об украинском университете: создать университет с украинским языком обучения в Станиславе, перенести в Польшу Украинский университет из Праги, организовать курсы для украинской молодежи при Варшавском университете, образовать соответствующий институт при Львовском университете или же перенести идею его создания в Ягеллонский университет в Кракове. Политика в области образования вызывала возмущение украинской общественности. «Не будет преувеличением сказать, что именно борьбе за язык и школу мы обязаны враждебности к Польше и полякам со стороны украинской молодежи, которая на территории Восточной Малой Польши охвачена враждебными настроениями на 100 %», – считали специалисты из отдела национальностей польского МВД. Для польских властей ситуация обострялась

тем, что деятели украинского движения внимательно следили за происходящими на Советской Украине событиями. Д. Левицкий, глава УНДО, в феврале 1925 г. в газете «Діло» признавал: «Как демократы, мы были, есть и будем противниками всякой диктатуры и, в частности, никогда не примиримся с основами большевистского режима, опирающегося фактически на диктаторское господство одной официальной партии. <...> Но фиксируя факты, мы не можем видеть одни из них и пренебрегать другими. И потому мы утверждаем всем давно известный и никем не оспариваемый факт, что на Советской Украине растет, крепнет и развивается украинская национальная идея, и вместе с ростом этой идеи – чуждые рамки фиктивной украинской государственности наполняются родным содержанием подлинной государственности». После переворота Ю. Пилсудского в мае 1926 г. политика польского правительства по национальному вопросу подверглась корректировке. При этом национальная политика санации отличалась и от федералистской программы периода становления независимого государства. Ю. Пилсудский, хотя и выражал симпатию к украинцам, был убежденным сторонником интеграции всех земель польского государства, а уступки в интересах национальных меньшинств признавал потенциальным источником роста сепаратистских настроений. По словам российского ученого С. В. Ольховского, основная линия национальной политики была направлена на реализацию программы государственной ассимиляции, приоритет отдавался концепции государственного солидаризма, предполагающей верховенство государственных интересов над интересами граждан, независимо от их национальной принадлежности. Декларация об уважении к правам национальных меньшинств соседствовала с допущением силовых действий по отношению к лицам, замеченным в антигосударственной деятельности. Новые тенденции проявились в появлении на ответственных постах политиков, выступавших не только за силовое, но и за мирное урегулирование польско-украинских отношений – Тадеуша Голувко и Генрика Юзевского. Голувко принимал самое активное участие в разработке новой концепции восточной политики Польши. По поручению Ю. Пилсудского он курировал создание «прометейских» организаций. В конце 1925 г. в Париже была создана организация «Прометей», идеологи которой придерживались антисоветской риторики, говорили орабощенных большевистской Россией народов, об их праве на свободное развитие, о создании национальных суверенных государств и т. п. В 1928 г. руководство прометейским движением перешло к Экспозитуре № 2 II Отдела

Генерального штаба Польши, специально созданной для консолидации антисоветских усилий разрозненных эмигрантских организаций. В конце 1928 г. в Варшаве был создан клуб «Прометей» – Лига порабощенных народов России: Азербайджана, Дона, Карелии, Грузии, Урала, Ингрии, Крыма, Коми, Кубани, Северного Кавказа, Туркестана и Украины. Перед руководством этой организации была поставлена задача воспитания эмиграции и польских граждан в духе идей прометеизма. Наконец, в 1930 г. Совет министров издал распоряжение о создании в Варшаве Украинского научного института. В институте было создано три отделения – украинской экономической и общественной жизни, украинской политической истории и истории украинской культуры, истории церкви. Помимо изучения украинской истории прошлых веков, институт

занимался и актуальными проблемами, изучая положение Украины в Советском Союзе. Таким образом, создание института, с точки зрения польских властей, способствовало противодействию советской идеологической кампании и соответствовало лозунгам «прометеизма». Идеологи прометеизма стремились проводить внутреннюю политику таким образом, чтобы при условии сохранения собственной национальности у меньшинств сформировалось чувство принадлежности к польскому государству. Необходимо было так объединить украинские земли с Польшей, чтобы в случае создания «независимой» Украины над Днестром это не привело бы к изменению границ. При этом осуществление подобной программы возлагалось на местную администрацию. Как заявил министр внутренних дел генерал К. Млодзяновский на заседании Совета министров Польши 18 августа 1926 г., национальный вопрос зависит от эффективности управления на местном уровне, а не от смены политического устройства госу-

дарства. Во внутренней политике Польши в этот период четко проявился региональный подход к украинской проблеме – в воеводствах применялись различные методы национальной политики. Волынь стремились изолировать от Восточной Галиции – региона, где сильные позиции занимало украинское движение вообще и украинское националистическое в частности. В Восточной Галиции польские власти стремились прежде всего бороться с радикальным украинским движением. В ОУН в полном составе вошел Союз украинской националистической молодежи, что привело к структурному оформлению молодежного подразделения в ОУН («Юнацтво»). Наряду с массовой пропагандой ОУН активно проводила акции саботажа, бойкоты, акты индивидуального террора. Летом 1930 г. боевики УВО-ОУН осуществили ряд поджогов имущества польских помещиков, диверсионных актов на линиях телефонной и телеграфной связи. В течение июля 1930 г. было проведено 11 акций саботажа, в августе – 54,

в сентябре – 101, в октябре – 22. Ю. Пилсудский решил силой подавить украинское националистическое движение при помощи карательной операции полиции и армейских подразделений. Приказ об «умиротворении» маршал отдал 1 сентября. Акция проводилась с 16 сентября по 30 ноября 1930 г. и охватила 450 сел в 16 поветах Львовского, Тернопольского и Станиславского воеводств. Разгрому подверглись украинские культурные общества, были закрыты три украинских гимназии, проведены многочисленные аресты, в том числе украинских депутатов сейма, всего аресту подверглось 1739 украинцев, 1143 из них обвинили в террористической и антигосударственной

деятельности, было изъято около 2,5 тыс. единиц огнестрельного оружия. События 1930 г. негативно сказались на польско-украинских отношениях и привлекли

внимание международных организаций. Украинские политические и общественные круги неоднократно пытались апеллировать к львовскому и тарнопольскому воеводам, к Президиуму Совета министров, к МВД, Министерству юстиции, Министерству вероисповеданий и образования. Активно действовала Организация украинских националистов, (Организация, запрещенная в РФ) пытавшаяся поднять вопрос на международном уровне. Использовались контакты с журналистами разных стран. Например, журналист «Манчестер Гардиан» Ф. А. Войгт опубликовал 21 ноября 1930 г. статью о пацификации, которая имела резонанс в британских общественных кругах. ОУН (Организация, запрещенная в РФ) обратилась также к правительственным организациям разных стран. Так, 21 декабря 1930 г. руководство украинских националистов отправило меморандумы о положении украинцев в Восточной Галиции в министерства иностранных дел 27 государств. В документах речь шла о нарушении Польшей международных обязательств по отношению к украинцам, в частности, в результате проведения «пацификации»; содержалось требование расследовать приведенные факты специальной комиссией и обязать польское правительство возместить украинцам нанесенные убытки. 16 декабря 1930 г. депутаты британского парламента обратились к генеральному секретарю Лиги Наций с просьбой провести расследование. В Лиге Наций был создан специальный комитет для рассмотрения положения украинского национального меньшинства в Польше. Польские дипломаты ссылались на необходимость защиты от террористических актов украинских националистов. В январе 1932 г. комиссия приняла окончательное решение прекратить рассмотрение дела. В конце лета 1931 г. польское правительство объявило программу налаживания польско-украинских отношений. Речь шла о реформе самоуправления (дать возможность украинцам Галиции выбирать своих представителей в органы местного самоуправления), возобновить

деятельность закрытых в 1930 г. украинских гимназий в Тарнополе, Рогатине и Дрогобыче с возможностью их преобразования в средние технические школы в рамках образовательной реформы на территории всей Польши; оказывать государственную финансовую помощь украинским кооперативам, занимающимся сбытом продовольственных товаров; легализовать украинское молодежное спортивное общество «Великий луг» в обмен на его подконтрольность польской армии. В качестве первого шага объявлялось об освобождении из заключения украинских парламентариев. Лагерь был создан в местечке Береза-Каргузская в белорусском Полесье.

Таким образом, в Восточной Галиции польскому руководству не удавалось предотвратить сепаратистские устремления среди украинского населения и добиться его интеграции в единое сообщество путем национальной или государственной ассимиляции. Несколько иные подходы были продемонстрированы властными структурами на Волыни. Проводимый в этом регионе эксперимент был связан с именем волынского воеводы Г. Юзевского, уроженца Киева, выпускника университета Св. Владимира, товарища министра внутренних дел Украинской Народной Республики в 1920 г. Для программы налаживания польско-украинских отношений Волынь, казалось бы, под-

ходила как нельзя лучше. Как отмечают исследователи, аграрный характер волынского общества и неширокий уровень активного сознательного включения населения в политический процесс создавали условия для превращения этой территории в арену борьбы «за привлечение сторонников как для пропольских, так и антипольских политических сил». Суть своей «волынской программы» Юзевский разъяснил на съезде депутатов и сенаторов Волыни 20 августа 1928 г., который состоялся в Луцке. Предложенная воеводой Юзевским политика сотрудничества поляков и украинцев на Волыни имела целью снятие польско-украинских противоречий и создание условий для сосуществования обоих народов в рамках польской государственности: о какой-либо украинской автономии речь не шла. При этом воевода не исключал в будущем возможность расширения «волынского эксперимента» на остальную территорию «восточных кресов» – на восточные воеводства Польши (Виленское, Новогрудское, Полесское, а также часть Белостокского воеводства). Руководители именно этих воеводств собрались по инициативе Юзевского в начале декабря 1929 г. в Луцке. На совещании волынский воевода говорил о тесной интеграции Волыни с Речью Посполитой и о мерах, реализация которых привела бы к радикальному изменению характера польско-украинских взаимоотношений на Волыни. По мнению Юзевского, украинское движение Волыни, учитывая государственные интересы Польши, имело один существенный изъян – сильное галицийское влияние. «Обстоятельством немалого веса, – заметил он, – было непосредственное соседство Волыни с Восточной

Галицией, с миром другим, нежели Волинь, но также польско-украинским. Там господствовал другой уклад, австрийские традиции и воинственный польский и украинский национализм». Юзевский, таким образом, ясно сформулировал присущий польской межвоенной украинской политике регионализм, выразившийся в создании так называемого «сокальского кордона» (от местечка Сокаль на галицийско-волинской границе). Граница должна была препятствовать проникновению украинского движения на Волинь из Восточной Галиции, не допустить роста влияния как ОУН (Организация, запрещенная в РФ) и КПЗУ, так и украинских политических организаций умеренного толка. При этом следует учесть, что советское руководство уделяло большое внимание ситуации на Западной Украине. Политбюро ЦК КП(б)У в конце 1925 г. признало необходимой работу среди «украинских национальных групп и мелкобуржуазных партий» Западной Украины в направлении их ориентации на советскую Украину и СССР, постановило поддерживать политические течения и группы, которые «не идут на соглашение с правительствами и с активными, враждебными СССР капиталистическими силами Западной Украины». В середине 1920-х гг. советник полномочного представительства СССР в Варшаве М. Лебединец активно работал над разработкой программы финансовой помощи западным украинцам со стороны УССР, причем главное внимание уделялось Волини, Полесью, Холмщине и Подляшью – Галиция как-то спасается, потому что издавна приобрела определенные методы борьбы...». Проект предполагал выделение средств на развитие школ – Лебединец составил смету на 17 700 долларов США в год на развитие средних школ, 42 000 долларов в год на развитие начальных школ, 4800 долларов в год – для помощи «домашним» учителям, 10 800 – на поддержку украинского педагогического общества «Родная школа». Лебединец предлагал также оказать помощь «Просвите» – восьми ее ячейкам, существовавшим на Волини, Холмщине, Полесье и Подляшье, планировал поддержку строительства «Народных домов». Был разработан также план помощи кооперативному движению Западной Украины: минимальная сеть крестьянско-рабочей кооперации должна была состоять из 9 новых кооперативных банков в Холме, Кобрине, Ровно, Ковеле, Дубно, Тарнополе, Станиславе, Львове, Перемышле, которые бы занимались кредитованием сельскохозяйственной и потребительской кооперации. Эти кооперативы, как считал Лебединец, создали бы экономическую почву для «Сельроба». Предложения Лебединца не были уникальными: в 1920-е гг. советские дипломатические представительства в Польше много внимания уделяли работе с украинской общественностью. Активно действовал первый советник полпредства СССР в Варшаве Ю. М. Коцюбинский, руководивший всей украинской советской работой в 1927–1930 гг., связи с местными украинскими научными и культурными организациями налаживало львовское консульство.

Советофильские настроения части украинской общественности в середине 1920-х гг., которые использовало советское и партийное руководство Советской Украины, с одной стороны, и активизирующаяся деятельность украинских националистов, с другой, весьма беспокоили польские власти. В такой ситуации и был предпринят так называемый «волинский эксперимент» Юзевского. В сентябре 1931 г. волинский воевода разработал секретный документ, направленный потом министру внутренних дел Польши. В нем содержались конкретные предложения относительно тактики постепенного отграничения северо-восточных земель от галицких воеводств. «Нынешняя политическая ситуация на Волини, – отмечал Юзевский, – учитывая соседство с Восточной Малопольшей, обязывает осуществить определенные шаги, что, с одной стороны, предотвратили бы распространение террористических выступлений, а с другой – подчеркнули бы политическую отдельность Волини». Юзевский подчеркивал: «Отрезая Волинь от Восточ-

ной Малопольши, я отворачивался от Львова – центра польской культуры и польской интеллектуальной жизни, ячейки украинской галицкой мысли, города чрезвычайно привлекательного. Львова *semper fidelis*. Я отрекался от Львова как столицы Волини. В тогдашней ситуации Львов не имел что рассказать Волини, а польская и украинская ментальность Галиции могли волинскую жизнь лишь отравлять». Стоит отметить, что воевода рассматривал в качестве важного отличия Волини православие. Юзевский был сторонником украинизации православной церкви на Волини, что дало бы возможность, с одной стороны, противодействовать русскому влиянию, а с другой – формировать лояльное отношение украинского православного населения к польской государственности. Украинизацию православной церкви проводило Общество им. митр. Петра

Могилы, которое было создано в 1931 г. Украинским парламентским представительством Волыни. Юзевский содействовал назначению некоторых пригодных для «волынського експеримента» церковных иерархов: Луцкого викарного епископа Волынской епархии Поликарпа (Сикорского) в 1932 г., в 1934 г. – назначению на Волынскую кафедру архиепископа Гродненского Алексия (Громадского), секретарем Духовной консистории тогда стал И. Власовский. При Юзевском из епархиальных органов были устранены противники украинизации, стали проводиться меры по внедрению украинского языка в церковную жизнь (проповеди на украинском языке, обучение Закону Божию в школах на украинском языке и т. п.). К концу 1937 г. из 687 храмов Волынской епархии украинский язык употреблялся в Богослужение совершалось или исключительно на украинском языке (124 храма), или поочередно (40 храмов), или периодически (126 храмов), а в 99 храмах богослужение проводилось на церковнославянском, но чтение Священного писания, молитв «Отче наш» и «Символа веры» – на украинском, в 26 – на церковнославянском языке с украинским произношением. Цель «волынського експеримента» состояла в выработке у украинцев чувства принадлежности к польскому государству, воспитании лояльных граждан при помощи их политической ассимиляции. Наибольшую опасность для этого эксперимента составляло украинское движение, поэтому немало усилий направлялось на ликвидацию тех украинских организаций, центр которых располагался в Восточной Галиции. Преследованиям подвергались УНДО, УСРП, Сельроб, кооперативы Ревизионного союза украинских кооперативов во Львове. В октябре 1930 г. полиция осуществила аресты известных деятелей УНДО, руководителей укра-

инского кооперативного движения на территории Луцкого и Ровенского поватов. Власти Волынского воеводства запретили деятельность культурно-просветительных обществ («Просвита», «Родная школа» и др.), общественных («Союз Украинок») и военизированных организаций («Сечь», «Луг», «Сокол» и др.), было запрещено также распространение украинских книг и периодических изданий, выходивших в Восточной Галиции. Так, в 1928–1929 гг. в Волынском воеводстве насчитывалось 640 ячеек «Просвиты», которые объединяли 16 700 членов. С назначением воеводы Юзевского на Волынь административные репрессии в отношении «Просвиты» усилились. Только в 1928 г. было ликвидировано 318 ячеек общества. В том же году «Просвита» вынуждена была прекратить свое существование в Ровенском, Ковельском и Дубновском поветах, а в следующем – во Владимирском повете. К середине 1930-х гг. администрация Г. Юзевского ликвидировала большинство ячеек «Просвиты» на Волыни. В 1935 г. их осталось лишь семь. В 1931 г. на политической арене Волыни появилась новая организация пропольской ориентации – Волынское украинское объединение (ВУО), созданное по инициативе и при финансовой поддержке волынской администрации. Юзевский осуществлял свою программу при помощи как самой ВУО, так и связанных с ним общественных («Просвитянских хат», «Родных хат», «Селянских хорів ВУО») и кооперативных организаций (кооперативный союз «Гурт», чьи подразделения появились в конце 1933 г. по инициативе местной власти). Ведущие деятели ВУО принадлежали к украинской политической эмиграции, к той ее части, которая была связана с Украинской народной республикой. Лагерь УНРовской эмиграции на Волыни, склонявшийся к проправительственной позиции, активизировал свою деятельность после переворота Ю. Пилсудского 1926 года. По распоряжению польского правительства от 18 ноября 1927 г. было разрешено свободное перемещение и проживание эмигрантов в восточных воеводствах. Волынский воевода, уроженец Киева, со многими деятелями УНР был знаком еще со времен Директории. Юзевский отмечал: «Немалую роль играли объединения петлюровцев, прежних министров УНР, политический деятелей. Они стали постоянно проживать на Волыни». Газета «Волинське слово» писала: «Надднепрянцы, поселившись на Волыни, органично вошли в местную жизнь. Они основывали кооперативы, кооперативно-хозяйственные курсы, активно занимались просветительством, читали лекции, организовывали национальные праздники, – словом нырнули с головой в общественную работу». Эмигранты из Поднепровской Украины П. Певний, С.

Тимошенко, С. Скрыпник, Н. Маслов и другие приняли активное участие в создании ВУО. Первым главой партии стал П. Певний. Тесное сплочение Волыни с Польшей Юзевский понимал не только как процесс взаимного проникновения двух культур, но и как «насыщение украинских национальных черт побегами польской [культуры]». Поэтому важную роль воеводская администрация отводила смешанным по своему составу организациям («Волынский союз сельской молодежи», кооперативный союз «Гурт», «Общество сельскохозяйственных организаций и кружков»), членами которых были и поляки, и украинцы. По замыслу воеводы, эти организации должны были охва-

тить весь спектр общественно-политической жизни воеводства, начиная от территориального самоуправления, молодежных организаций, сельскохозяйственных обществ, польско-украинских кооперативов и заканчивая региональной парламентской группой Беспартийного блока сотрудничества с правительством. Правда, как отмечают исследователи, невзирая на многочисленные декларации воеводы, украинцы не набрали большого количества мест даже в территориальном самоуправлении, где на протяжении 1930-х гг. увеличилось представительство поляков. В 1931 г. в органах самоуправления городов Ровно, Луцка и Ковеля было представлено 60,4 % поляков, 18,6 % украинцев, 10,1 % евреев, 10 % русских, 0,3 % чехов, 0,5 % немцев. Большое значение придавалось школьному образованию. Реализуя программу польско-украинского сближения, Юзевский отдавал предпочтение польским школам с обязательным изучением украинского языка. В конце 1930-х гг. такой тип школ доминировал в структуре волынской начальной школы. У воеводы вызывала опасение возможность увеличения числа украинских школ путем проведения плебисцитов. Юзевский считал, что украинцы

используют опросы для раздувания конфликта на креслах. В полицейских отчетах и других документах плебисциты расценивались как «украинская националистическая акция», а местные чиновники не стремились проводить на Волыни повторные опросы, которые инициировало в 1932 г. общество «Родная школа» из Львова. Как свидетельствует отчет самого воеводы, в 1932 г. школьные плебисциты должны были состояться в 742 школах, а состоялись – в 120, результаты же были признаны лишь в В 1933 г. плебисциты не проводились, хотя таких школ было 869, поэтому и остались на Волыни лишь четыре частных украинских школы. В то же время волынские чехи имели 13 своих национальных школ, русские – 5, евреи – 57, немцы – 66. Стоит также иметь в виду, что учителя на Волыни были преимущественно поляками из Малой Польши и Познанского воеводства. В 1932/1933 учебном году во всех типах школ на Волыни работало 3446 учителей, и лишь 451 (13,1 %) были украинцами, 128 (3,7 %) были русскими, а 2795 (81,1 %) составляли поляки. Что же касается начальных украинских школ на Волыни, то на протяжении десяти лет их количество оставалось неизменным, едва достигая

0,4 % – 8 частных начальных школ, а государственных не было совсем. В общей структуре волыньских школ доминировали польские школы с украинским языком как предметом преподавания – 40,9 % (853), польские – 26,6 % (555), двуязычные – 24,9 % (520) 373. В 1937/1938 учебном году на Волыни было лишь 8 школ с украинским языком обучения (0,4 % от общего количества начальных школ). Политика Юзевского не удовлетворила ни украинцев, ни поляков. Его пытались убить советские агенты в 1932 г., украинские националисты – в 1934 г., польские националисты – в 1942 г., польские коммунисты – в 1943 г., а гестапо – в 1944 г. Эндеки обвиняли Юзевского в уничтожении польских общественных институций. Однако речь шла не столько об уменьшении польского влияния в воеводстве, сколько о росте украинского. «Волынский эксперимент» Юзевского в определенной степени был откликом на советскую политику украинизации. Образование Украинской ССР, признание украинцев самостоятельной нацией, отличной от русской, проведение протекционистской политики в отношении украинского языка и культуры и возвращение украинской советской элиты не могло не привлечь внимания и польской, и западноукраинской общественности. «Волынский эксперимент» был рассчитан в том числе и на противодействие советской украинизации: созда-

ние УССР, в которой украинцы занимали положение «коренной национальности», приковывало внимание украинской общественности в Польше, многие украинские деятели решились принять участие в советском национальном строительстве и переехали на Советскую Украину. Юзевский, со своей стороны, также использовал украинскую эмиграцию – из лагеря сторонников УНР. Поскольку украинцы оказались по обе стороны польско-советской границы, советскими. Кроме того, намерение Юзевского украинизировать православную церковь также отличало «волыньскую программу» от советской украинизации. Большевицкое руководство заявило о своей готовности придать советской республике национальный облик и бороться с великорусским шовинизмом, а Юзевский был сторонником взаимного проникновения двух культур. Если большевики в 1920-е гг. взяли курс на создание системы образования на украинском языке, т. е. образовательных учреждений всех уровней с преподаванием по-украински,

то Юзевский был сторонником лимитированного внедрения украинского языка в школьную систему, отдавая предпочтение польским школам с преподаванием украинского языка и двуязычным учебным заведениям. Большевики при помощи своей образовательной политики и системы выдвижения национальных кадров возвращали украинскую советскую элиту. На Волыни такой последовательной политики не велось, подготовка лояльных польскому государству украинских кадров давала сбой. Так, подготовку национальных кадров вел среди прочих и Кременецкий лицей, при котором был открыт в 1932 г. народный университет в Михайловке. В Михайловке работали курсы по подготовке сельских общественных деятелей, которые должны были пропагандировать идеи польско-украинского сотрудничества. Однако поставленные перед руковод-

ством народного университета цели достигались с большим трудом. Так, одна из слушательниц, А. Стегнивна, высказала руководителю Народного университета Г. Юршовой свое мнение о польско-украинском сотрудничестве: «Я не могу себя переубедить. Я их ненавижу и не могу смотреть на это дело иначе. Они все одинаковы, это все наши враги... таких, как я, много, и все мы взаимно ненавидим. В университете на каждом курсе господствовало мнимое согласие. Подчеркиваю, мнимое, так как настоящего не было. Я жила с ними и видела, что всегда образовывались два лагеря, польский и украинский». На Волыни, невзирая на превентивные мероприятия со стороны полиции, наблюдались тревожные для властей тенденции к укреплению позиций украинских националистов. Первая ячейка ОУН (Организация, запрещенная в РФ) на Волыни была создана в 1930 г. в Ковеле. Если в 1931 г. государственная полиция зафиксировала всего две акции оуновцев, то в 1932 г. – 16, а в 1933 г. – уже свыше В результате ячейки ОУН (Организация, запрещенная в РФ) были созданы в каждом повете воеводства. Распространение влияния украинского национализма на Волыни привело к печальным последствиям – «волынской резне» в период Второй мировой войны. Не удавалось искоренить и влияние коммунистической идеологии, хотя уровень советофильских настроений в западноукраинском обществе постепенно снижался, особенно после распространения сведений о голоде в УССР 1932–1933 гг. Но даже к осени 1934 г. Волынская и Холмская окружные партийные организации КПЗУ насчитывали в своих первичных ячейках около 1600 членов. Это было вдвое больше, чем численность членов ОУН (Организация, запрещенная в РФ) на Волыни (790 человек). Таким образом, политика властей была направлена на укрепление позиций польского этнического элемента в Восточной Галиции и Волыни. Стремясь добиться полного инкорпорирования данных территорий в состав единого польского государства, варшавские политики

тем не менее не могли не учитывать сильные позиции украинского движения в Восточной Галиции, причем последние стремились распространить свое влияние на все территории, где, по их мнению, проживало украинское население. В этих условиях с согласия Ю. Пилсудского волынский воевода Г. Юзевский решил провести эксперимент, взять инициативу в свои руки и внедрить на Волыни, где в момент присоединения к Польше сильного украинского движения такая национальная политика играла на руку геополитическим расчетам большевистского руководства не наблюдалось, собственные пропольски настроенные украинские организации. Можно считать, что отдельные элементы украинизационной политики в мероприятиях Юзевского имели место, однако системного претворения в жизнь украинизации на Волыни не произошло.

Политика польских властей в отношении «украинского вопроса» была направлена на жесткое пресечение любых форм сепаратизма при благосклонном отношении к готовым

сотрудничать украинским политическим и общественным организациям. Главной задачей Варшавы была ассимиляция, причем ее формы – национальная или государственная – зависели во многом от позиции политических группировок и различных ведомств. Ассимиляторские усилия правительства ярко проявились в попытке укрепить влияние польского языка при помощи образовательной политики, а пример Волыни демонстрировал попытку добиться польско-украинского сотрудничества при помощи введения украинского языка в польских школах. языковые законы должны были обеспечить национальным меньшинствам доступ «ко всем областям деятельности на всей территории страны, а не только в регионах их проживания», тем более что в Восточной Галиции и на Волыни проживали поляки, евреи, немцы, чехи, причем поляки и евреи доминировали в городах. Однако попытки налаживания польско-украинских отношений иногда воспринимались в качестве необоснованной уступки и вызывали волнения среди части польского населения и армии, что в немалой степени было связано с весьма распространенным в польском обществе нежеланием решать украинский вопрос. Приверженцами украинского движения ассимиляционная политика властей воспринималась как наступление на национальные права украинцев и вызывала бурную реакцию со стороны радикально настроенной его части. Интеграционная политика властей зачастую не приносила ожидаемых результатов также из-за особенностей

социальной структуры украинского населения: основная его масса принадлежала к бедным слоям и поэтому просто не могла воспользоваться теми благами, которые могло им предоставить гимназическое образование. Экономическое же положение страны не позволяло вкладывать значительные средства в социальные и культурные проекты, в том числе и в «волынский эксперимент» Юзевского: если в 1926 г. в ряде отраслей экономики Польши и наметилось оживление, то экономический кризис, начавшийся в 1929 г., заставил сокращать финансирование многих начинаний. Проводимый большевиками коренизационный курс вызвал пристальное внимание украинцев за рубежами УССР. Этому объективно способствовало привлечение части западноукраинской интеллигенции, готовой к сотрудничеству с советской властью, к украинизации в УССР. Чтобы придать авторитетность и полновесность своим украинизаторским усилиям, украинское руководство позволило еще в 1924 г. возвратиться на родину М. С. Грушевскому. С его помощью украинское партийное руководство демонстрировало внешнюю серьезность своих намерений в деле строительства национальной культуры и вносило раскол в ряды убежденных противников советской власти, прежде всего в эмигрантской среде. В 1926 г. вернулся на Украину известный географ С. Л. Рудницкий, а в 1927 г. – признанный специалист по международному и государственному праву, истории юриспруденции М. М. Лозинский. Вообще в период украинизации на родину вернулось немало галичан, особенно представителей творческой интеллигенции и инженерно-технических работников. Речь шла о десятках тысяч выходцев из Западной Украины. В одном из писем М. С. Грушевский писал, что в УССР из Галиции переехало около 50 тыс. человек, некоторые с женами и семьями, молодые люди, мужчины. Много галичан работало в аппарате Наркомпроса Украины. В Укрнауке работали М. И. Яворский, К. И. Коник, М. Л. Баран; ученым секретарем Наркомпроса были

А. И. Бадан-Яворенко, а затем И. М. Зозуляк; личным секретарем Скрыпника был галичанин Н. В. Ерстенюк. Немало галичан было среди писателей, художников, артистов. Активно работал Союз революционных писателей «Западная Украина», объединивший около 50 литераторов и художников, выходцев из Западной Украины. До 1929 г. этот союз возглавлял С. М. Семко-Козачук, который в 1927–1929 гг. был также ректором Киевского института народного просвещения. В 1929 г. после возвращения из Канады союз возглавил М. Ирчан. Активными членами этой организации были В. Атаманюк, В. Гжицкий, Л. Дмитерко, Д. Загул, М. Гаско, В. Касьян, М. Козорис, Ф. Малицкий, М. Марфиевич, Я. Струхманчук, И. Ткачук и другие. Руководство союза располагалось в Харькове, а филиалы работали также в Киеве, Днепропетровске, Одессе. Среди актерской группы Государственного драматического театра «Березиль» также были уроженцы западноукраинских земель А. Бучма, И. Гирняк, М. Крушельницкий,

С. Федорцева. В целом до конца 1920-х годов украинизация позитивно оценивалась и в западноукраинском обществе, и в украинской эмиграции. Она воспринималась как частичное осуществление национальных устремлений. Как отмечало львовское «Діло», «при всей ограниченности теперешних украинизационных попыток, они имеют определенно позитивное значение». Украинизация, отмечалось далее, свидетельствует о силе украинского национального движения: «осуществление наших национальных идеалов реализуется хотя и медленным, но уверенным шагом». По мнению газеты, события в Советском Союзе вообще и в УССР в частности вызывают большую заинтересованность у западных украинцев, «которые знают очень хорошо, что судьба и будущее соборной украинской нации зависит от политических достижений и социально-экономического роста и культурного развития украинских масс там, на широких пространствах Большой Украины». На настроения западноукраинской общественности оказали влияние два произошедших друг за другом события 1923 г.: признание Советом послов Антанты юридических прав Польши на Восточную Галицию и провозглашение в СССР курса на коренизацию. Как писал западноукраинский журналист и общественный деятель И. Кедрин-Рудницкий, украинское советофильство имело различные психологические и политические основания: «Огорчение после проигрыша освободительной войны-революции и поиск нового выхода из ситуации; глубокие чувства к родному краю, тоска по нему и поиск аргументов, которыми можно было бы оправдать перед самими собой и своими земляками свое возвращение на Украину под большевистской оккупацией; у галичан – ненависть к Польше, которая как будто автоматически говорила им смотреть на Россию, связывала политическое русофильство со сменой отношения к новой – большевистской власти на Украине; безграничная наивность, которая диктовала веру в то, что „большевики изменились“ и что это „изменение“ позволяет всем украинцам доброй воли работать в области культуры для блага Украины; просто бесхребетность, приспособленчество и жизненный оппортунизм, которые говорят людям идти по пути наименьшего сопротивления...». При общем положительном настрое широких слоев западноукраинского населения различные политические силы восприняли украинизацию по-разному. Позитивно оценила переход к украинизации Коммунистическая партия Западной Украины, что было вполне естественно ввиду ее теснейшей идейной и материальной зависимости от ВКП(б). Советофильских позиций придерживалась Западноукраинская национальная революционная организация

(ЗУНРО), образовавшаяся в середине 1925 г. в результате раскола УВО. В ее состав вошли сторонники президента ЗУНР Е. Петрушевича. Основной акцент ЗУНРО делала на борьбе против польского государства и украинцев-полонофилов. В 1928 г. в «Українському революціонері» появился цикл статей о Советской Украине. В них говорилось, что на место Российской империи пришел Советский Союз, в котором УССР является украинским государством, «а не какой-то русской, московской или, как некоторые говорят со злобой, большевистской колонией». Украинская партия труда, созданная в 1927 г., также отмечала, что Советская Украина является достижением освободительной борьбы украинского народа, осуществлением его стремлений, основой для достижения политической цели украинского народа, добиться которой можно будет путем «перестройки этого государства и объединения с ним прочих украинских земель». Украинская социал-демократическая партия на страницах своего еженедельника «Вперед» также отзывалась об украинизации одобрительно, тогда как Украинская радикальная партия (УРП), переименованная в 1926 г. в Украинскую социалистическую радикальную партию (УСРП), расценила политику большевиков как тактический шаг, рассчитанный на закрепление власти над стремившейся к независимости Украиной. В партийном печатном органе - газете «Громадська думка» – помещалось много перепечаток из советской прессы об украинизации, в комментариях к ним подчеркивалось отсутствие реальной политической автономии УССР, финансовая зависимость Харькова от Москвы. Газета отмечала также рост поли-

тической сознательности и силы «украинского трудящегося народа, его стремления к полной независимости от Москвы», что и вынудило большевиков пойти на уступки и ввести украинизацию. Так, в резолюции съезда партии в феврале 1925 г. отмечалось, что «тактика украинизации московских комиссаров» была вынужденной, обусловленной борьбой украинского крестьянства и рабочего класса, ее цель – «найти легкую дорогу к украинским крестьянам и их труду», а не передача власти украинским крестьянам и рабочим. В резолюции говорилось также о закреплении «реакционной власти в руках кучки московских коммунистов и маскирующихся под украинскую окраску чужаков». Украинское национально-демократическое объединение в своей оценке украинизации сначала отмечало ее позитивное значение в деле продвижения украинской советской государственности к полной независимости, однако позднее стало называть украинизацию формальной и пропагандистской и полагало использовать ее в чисто тактических целях для укрепления украинского национального сознания. Так, тезис об украинской советской государственности как этапе к полной государственной независимости Украины был включен в платформу УНДО. В обращении ЦК партии к населению от 12 июля 1925 г. говорилось, что партия не может

одобрить существующий на Советской Украине диктаторский режим, однако признает Советскую Украину важным этапом украинской государственности и верит, что под напором сознательных украинских масс эта государственность будет способствовать осуществлению всеобщих устремлений украинской нации. В программу партии, одобренную в ноябре 1926 г., этот тезис не был внесен, но в резолюции говорилось, что украинский народ в Польше ориентируется на ту национальную силу и те национальные успехи, которые растут над Днепром. В мае 1927 г., после того, как широкую огласку получило «дело Шумского», появилась специальная брошюра УНДО по поводу отношения к УССР. Коммунистическая власть на Украине, по мнению партии, не являлась национальной, коммунистическая партия управляет Украиной при помощи силы, дерусификации пролетариата не проводится, а украинизация носит формальный характер. В то же время УНДО признавало, что своей постановкой национальной проблемы в международном масштабе коммунисты скрепляют чувство единства в украинском народе. Поэтому украинизация представляет ценность для западноукраинского общества: она давала возможность развиваться украинскому национальному самосознанию. Решительно негативную оценку давали украинизации украинские консервативные круги. Например, идеолог украинского монархизма В. Липинский суть украинизации видел в стремлении большевиков навязать под прикрытием украинского языка свои «московско-интернациональные политические устремления». В своих «Письмах к братьям-хлеборобам» (1924) он выступал против порожденных украинизацией иллюзий о «давлении снизу» украинской национальной стихии. Инициатором украинизации, по мнению Липинского, был «полуграмотный слой современных „верных малороссов“, который стремится всеми силами в коммунистическую власть» и «думает, что „украинский язык“ прикроет его примитивную некультурность». Другой представитель консервативного направления в украинском движении, В. Кучабский, в работе 1925 г. «Большевизм и современные задачи украинского Запада» подчеркивал, что украинизация инициирована «сверху» и доказывает «не нашу силу, а наше бессилие»; задача украинизации, белорусизации и т. п. – остановить кристаллизацию «немосковских наций» в политические, свести их к уровню «культурных наций». Цель украинизации – свести украинский народ к уровню национально-пассивной этнографической массы, которая сохранит нит не только свой устный, но и письменный язык. Полонизация не в силах уничтожить украинскую нацию, писал Кучабский, «она может лишь внести коррективы в украинско-польское этнографическое размежевание». Большую опасность представляет советская политика: как писал Кучабский, «„украинизирующий“ большевизм уничтожает сам чувство индивидуальности украинской нации, замещая его чувством интернациональной солидарности». Поэтому, считал Кучабский, украинский Запад должен бороться с ориентацией на Советскую Украину и стать центром всеукраинского государства. Непримиимые позиции в отношении Советской Украины и ее национальной политики занимали и украинские националистические организации, рассматривавшие украинизацию в качестве средства деморализации нации. Один из теоретиков украинского национализма Ю. Вассиян назвал украинизацию «дьявольски разумным шагом», который наносит удар по наи-

более чувствительному месту «самовлюбленного украинского сентиментализма», поскольку дает ему «его дорогую культуру». Сведение культуры к быту ведет к культурной зависимости от политического врага. Юзевский стремился убедить волынян, что в условиях польского государства возможно не только мирное сосуществование поляков и украинцев, но также их активное сотрудничество. Однако если в советском варианте украинизация представляла собой целенаправленный курс политики правительства по полному преобразению облика бывших украинских земель Российской империи, то волынский вариант демонстрировал ограниченное применение украинизационных принципов. Как писал сам Юзевский, «бубнят временами о денационализации поляков, что означает украинизацию. Можно ли представить себе явление украинизации в

общественно-политической и государственной ситуации на Волыни в 1935 г. на территории, охваченной деятельностью польского государственного аппарата?» . В отличие от большевиков, Юзевский отнюдь не предполагал объединения всех земель с украинским населением в какое-либо целостное административное образование, где украинцы

выступали бы в роли «коренной» национальности.

Практическое занятие.

1. Динамика численности украинского населения в Польше согласно переписям населения 1921 и 1931 гг.
2. Международно-правовые обязательства Польши по защите прав национальных меньшинств и степень осуществления их на практике (на материале украинского населения).
3. Степень развития национального самосознания у украинцев различных регионов Польши.
4. Политические и культурно-просветительские организации украинцев в Польше.
5. Фактор Советской Украины в политике польских властей в украинском вопросе.

Задания для самостоятельной работы.

Ознакомление с монографией: Борисёнок Е.Ю. Несоветская украинизация: власти Польши, Чехословакии и Румынии и «украинский вопрос» в межвоенный период. М., 2018.

Тема 6. Украинская политика Чехословакии (ПК-2)

Лекция.

Планы воссоздания русинской государственности на территории Подкарпатской Руси во время Первой мировой войны. Карпаторусская диаспора в США и деятельность «Союза освобождения Прикарпатской Руси». Меморандум Русского конгресса в США. Меморандум Американской Народной Рады угорусинов президенту США В. Вильсону (сентябрь 1918 г.). Решение Американской Народной Рады о вхождении угорских русинов в состав Чехословакии на правах широкой автономии. Референдум среди американских русинов и его результаты. Русинская народная республика лемков. Народный Совет Русского Прикарпаття. Деятельность Карпаторусского Комитета в Париже в период работы мирной конференции. Занятие Подкарпаття чехословацкими войсками. Временная директория как совещательный орган при военной администрации. Г. Жаткович. А. Волошин. Отмена военного оккупационного режима в 1923 г. Центральная Русская Народная Рада и решение о вхождении бывшей Угорской Руси в состав Чехословакии в качестве автономной единицы (1919 г.). Раздробление этнической территории русин. Процесс замены венгерских названий населенных пунктов Подкарпаття чехословацкими (1920 г.). Русинские политические партии. Русьская хлеборобская партия. Подкарпатский земледельческий союз. И. Куртяк. А. Бродий. Народно-христианская партия. А. Волошин. Проблема этнической самоидентификации русин Подкарпаття. Дискриминационный характер экономической политики чешских властей. Русины Восточной Словакии. Выдвижение русинскими политическими силами в Словакии требования о воссоединении русинов Словакии с русинами Подкарпатской Руси. Обмен территориями между Чехословакией и Румынией. Первая перепись населения в Подкарпатье и ее результаты (1921 г.). Колонизация Подкарпатской Руси чехами. Закон о реорганизации структуры государственного управления 1927 г. и ограничение самоуправления в Подкарпатской Руси. Административный закон 1928 г. и обращения русин в Лигу Наций. Языковая проблема в системе школьного образования. Требование создания украинского университета в Ужгороде. Административный закон 1928 г. и превращение границы между Словакией и Подкарпатской Русью из временной в постоянную. Перепись населения 1930 г. в Чехословакии и русины. Мировой экономический кризис и Подкарпатская Русь. Изменение политики чехословацкого государства по отношению к Подкарпатской Руси под влиянием усиления венгерского ревизионизма. Визит Э. Бенеша в Ужгород (1934 г.). Закон 1937 г. об управлении Подкарпатской Русью. Референдум 1937 г. об языке школьного образования. Сотрудничество русинских политических сил с Польшей и попытка интернационализации вопроса о предоставлении автономии Подкарпатской Руси. Создание Украинской Народной Рады. Попытка прохортистских сил провести референдум о государственной принадлежности Подкарпатской Руси и ее провал. Правительство А. Волошина и его крах.

Практическое занятие.

1. Русинская эмиграция в США и планы воссоздания русинской государственности на территории Подкарпатской Руси.
2. Занятие Подкарпаття чехословацкими войсками и установление оккупационного режима.
3. Конкуренция русофильства, русинизма и украинофильства у русинов Подкарпаття и позиция властей Чехословакии.
4. Процесс автономизации чехословацкого государства осенью 1938 г. и Подкарпатская Русь.
5. Создание Закарпатской Украины и ее захват хортистской Венгрией.

Задания для самостоятельной работы.

Ознакомление с монографией Пушкеш А. Цивилизация и варварство: Закарпатье 1918–1945. М., 2006.

Тема 7. Украинская политика Румынии (ПК-2)

Лекция.

Интерес к украинской проблеме проявили румынские политические деятели, радикально настроенная часть которых выдвинула идею «Большой Румынии», предусматривавшую присоединение значительного количества смежных земель за счет внешнеполитических маневров. Эта концепция основывалась на государственном централизме, контроле над общественностью, борьбе с любыми проявлениями сепаратизма. Вопросы «восточной политики» Румынии разрабатывались И. Нистором. В его трудах обосновывалось «историческое право» Румынии на Покутье, Бессарабию и всю Буковину, сформулированные претензии на Транснистрию.

румынский национальный совет еще 27 октября 1918 г. направил письмо правительству Румынии с просьбой начать интервенцию в Буковину. однако, как явствует из дневника А. Маргиломана, тогдашнего премьер-министра Румынии, её правящие круги колебались, не зная, как отреагируют страны Антанты на такие действия. Буковинские румыны делали все возможное, чтобы ускорить приход румынской армии. в Сучавском уезде в начале ноября были спровоцированы грабежи государственных складов и еврейские погромы. воспользовавшись этим, уездное руководство пригласило румынские войска. 6 ноября в Сучаву вступил небольшой отряд румын под командованием майора Ионеску под предлогом наведения порядка. однако продвигаться вглубь Буковины он не осмеливался, хотя приказ Маргиломана, подтвержденный королем Фердинандом, недвусмысленно требовал этого. Тогда делегация румынского национального совета во главе с Флондором отправилась в яссы, чтобы просить Фердинанда ускорить оккупацию. уже 8 ноября над Черновцами появился румынский самолет, который разбросал листовки на румынском языке. В них сообщалось, что румынские войска в скором времени вступят в Черновцы для того, чтобы в этих условиях украинская национальная рада действовала недостаточно решительно и очень медленно. На вечернем заседании 8 ноября она решила объявить всеобщую мобилизацию населения, обратиться за военной и дипломатической помощью в Львов, занять оборону по реке Серет и оказывать вооруженное сопротивление, насколько это будет возможно. кроме того, было решено обратиться с письмом к командующему румынскими войсками генералу Я.у Задику. в этом письме рада разъясняла, что взяла власть в украинской части Буковины, в крае преодолена анархия, и потребности в интервенции румынских войск нет. Это были полностью правильные решения. Но украинская национальная Рада почему-то полагала, что у неё еще имеется достаточно времени. поэтому на следующий день, 9 ноября, никакой мобилизации не было объявлено. украинские военные силы насчитывали всего 450 человек, но даже и они не были приведены в боевую готовность, не говоря уже о занятии оборонительных рубежей. украинское руководство занималось второстепенными делами. Тем временем, уже утром в Черновцах стало известно, что румынские войска вступили в городок Глыбокая, расположенный в 20 километрах от столицы. Буковины. Это сообщение вызвало настоящую панику. рада уже не говорила об обороне. она обсуждала вопрос, что делать представителям украинской власти – оставаться в городе или эвакуироваться?

Было решено всем оставаться на местах, кроме е. поповича, который должен был покинуть Буковину, оставив заместителя, а также, направить представителей в Киев и Львов за помощью. вечером в этот же день делегация в составе Кордубы и сотника Радомского прибыла в Глыбокую и передала протест-мемориал от имени украинской национальной Рады с объяснением ситуации. В документе отмечалось: «учитывая прокламации генерала Задика от 9 этого месяца, мы заявляем от лица и по доверенности украинской [национальной] рады в Черновцах: Неправда, будто в крае властвует анархическое состояние; наоборот, мы, согласно императорскому манифесту, законно получили власть от краевого президента графа Эндорфа. благодаря принятию нами решительных мер в городе и в крае сохраняется покой и порядок. Таким образом, отпадают причины для вмешательства румынских войск. поэтому мы обращаем внимание командующего королевскими войсками на то, что в случае дальнейшего продвижения вперед румынских войск будут употреблены необходимые мероприятия как перед украинской национальной Радой в Киеве, так и перед правительствами государств Антанты, которые будут оказывать содействие восстановлению наших прав и прав нашего края» Тем временем, пока Кордуба и Радомский передавали письма румынам, в Черновцах происходили неконтролируемые события. Несмотря на решение всем оставаться на местах, в ночь с 9 на 10 ноября большинство украинских солдат оставило Черновцы, забрав с собой, насколько это было возможно при такой поспешности, оружие и продовольствие из уцелевших к тому времени военных складов. Покинули город также некоторые члены украинской национальной Рады. В течение 10 ноября румыны так и не вступили в Черновцы. очевидно, Задик решил проконсультироваться со своим руководством. однако и этот день украинская национальная рада упустила в бездеятельности. только 11 ноября в обед очень несмело румынские войска вступили в город. как упоминал очевидец событий Иван Пигуляк, «когда перед Черновцами появилось голое и босое румынское войско, на месте не было даже и сотни организованного украинского войска». В этот день украинская национальная Рада провела два заседания, на которых приняла решение назначить В. Залозецкого президентом края вместо Поповича, выехавшего в Залещики. ему было рекомендовано не уступать президентское кресло и до последнего отстаивать право украинцев на украинскую часть края. также решили перенести украинское правление в уездный городок Кицмань, где оно должно было действовать во главе с тем же Залозецким. последний проявил мужество и в присутствии членов румынского национального совета во главе с Флондором, генерала Задика, представителей румынских обществ, которые отмечали захват Буковины, объявил протест против «непрощенной насильнической оккупации Северной Буковины, которая на север от Серета является чисто украинским краем». Через несколько часов Залозецкий был арестован. Заняв Черновцы, румыны постепенно продвигались на север. в некоторых местностях им оказало сопротивление местное население. Газета „Czernowitzer Morgenblatt» сообщала 15 ноября: «румынские войска, которые успокоения занимают остальные части края, сталкиваются в отдельных местностях с сопротивлением украинского населения. в последнее время в Лужанах произошло столкновение между румынами и украинцами. С обеих сторон применено оружие в стычках, и обе стороны понесли значительные потери». Украинская национальная Рада в Кицмани просуществовала до 17 ноября. Она не смогла организовать надлежащего сопротивления оккупантам и была разогнана румынскими жандармами. Часть членов Рады арестовали. Оккупация Северной Буковины румынскими войсками длилась несколько недель. 2 декабря были заняты уездные центры Пижница и Путила. На всей территории Северной Буковины объявлялось осадное положение. Закрылись украинские общества, запрещена деятельность украинских политических партий, арестовано свыше 200 представителей интеллигенции, в том числе несколько членов буковинской секции украинской национальной Рады. Против оккупации Буковины протестовали правительства ЗУНР и УНР, однако, руководствуясь собственными корыстными интересами, пренебрегая правом украинцев Буковины на самоопределение, страны Антанты закрыли глаза на завоевание края Румынией. Установилось румынское господство, которое продолжалось более двадцати лет. Таким образом, в годы Первой мировой войны украинское национальное движение в Буковине сумело не только выжить, но и получило шанс на практике реализовать свои программные требования. в целом, украинские политики проявили высокую организованность и целеустремленность в достижении поставленных задач создания собственной государственности. их поддерживали широкие слои населения. Но международная ситуация была абсолютно неблагоприятной для украинцев, поэтому они не смогли удержать власть и вынуждены были приспосабливаться к новым условиям пребывания края в составе Румынии.

Политика межвоенной Румынии в отношении русинского/украинского населения значительно отличалась и от политики Польши, и от политики Чехословакии. В конституции

Румынии от 23 марта 1923 г. отмечалось, что Румынское королевство является «национальным, унитарным и неделимым» государством, но при этом «в Румынии принадлежность к разным вероисповеданиям и конфессиям, к другой национальности и языку не является препятствием для получения гражданских и политических прав и для пользования ими». Конституция Румынии от 27 февраля 1938 г. также повторяла положение о том, что «все румынские граждане, независимо от этнического происхождения и вероисповедания, равны перед законом». Несмотря на положения конституции, национальная политика румынского правительства основывалась на румынизации национальных меньшинств, на возвращении «денационализированных румын в лоно материнской культуры». Политика румынских властей предусматривала расширение сферы применения румынского языка и увеличение доли румынского населения на присоединенных территориях. Проведение аграрной реформы и активной колонизационной политики привело к увеличению числа землевладельцев-румын. Так, крестьяне Буковины получили около 8 тыс. га земли, почти 49 тыс. га были распределены между румынскими колонистами – демобилизованными военными и представителями румынского чиновничества. Чиновники бывшей Австрийской

и Российской империй были отстранены от должностей, а претендентам на управленческие должности и работу в учебных заведениях предлагалось изменить свои фамилии на румынские соответствия. Румынизация инкорпорированных территорий предусматривала строгий контроль над населением силами жандармерии, тайной полиции и военных. 29 января 1919 г. был издан закон о Центральной службе государственной безопасности (сигуранце). В Северной Буковине действовали три подотдела румынской службы безопасности, которые следили за положением на границе и преследовали ее нарушителей, пресекали большевистскую и украинскую агитацию, следили за перемещениями служащих-украинцев во внутренние районы королевства, за соблюдением цензуры. Была проведена унификация политической жизни: на присоединенных территориях действовали местные аналоги румынских политических партий. К началу 1930-х гг. все румынские политические партии имели свои ячейки и в Буковине, где уже во времена Австрийской империи получило определенное развитие украинское национальное движение. Впрочем, на Буковине в межвоенный период действовали политические организации, ставившие своей задачей борьбу за права украинцев в Румынии (Социал-демократическая партия Буковины, Украинская народно-демократическая партия). Действовала также Коммунистическая партия Буковины как составная часть Коммунистической партии Румынии. На сотрудничество

с румынскими властями была ориентирована созданная в 1921 г. на Буковине Украинская народная партия. В 1927 г. возникает Украинская национальная партия (УНП), которая действовала легально, в основном занималась культурно-просветительской деятельностью и стремилась к компромиссу с румынскими властями. Была ликвидирована прежняя сеть периодики, в том числе и украиноязычных печатных изданий, и основаны новые, исключительно румынские, была введена жесткая цензура средств массовой информации. Большинство украиноязычных журналов издавалось украинскими партиями и обществами и находилось под постоянным контролем цензуры. Наиболее известным изданием была ежедневная газета «Час» (выходила с 1 октября 1928 г.; всего вышло 3350 номеров), которую редактировали В. Мегидинюк, Ю. Сербинюк, Л. Когут. «Час» позиционировал себя как «независимое, беспартийное» издание (с 1932 г. лишь как «независимый журнал»). Языковая политика властей была направлена на повсеместное внедрение в общественную жизнь румынского языка. Была проведена кампания по переименованию населенных пунктов. Соответствующий декрет был принят 21 июля 1919 г., по которому «населенным пунктам присваиваются их давние исторические названия». По распоряжению от 17 мая 1922 г. использование украинского языка в суде было запрещено. Впоследствии и суды, и администрация, и общественные учреждения были обязаны перейти на румынский язык при общении с гражданами. По закону об унификации администрации 14 июня 1924 г. мэрии (примарии) могли использовать нерумынские языки в общении с партиями только в случае, когда последние специально признаны Верховным административным советом (департаментом Министерства внутренних дел). Весной 1927 г. был издан указ о регламентации надписей и рекламы. Все вывески, дорожные указатели, объявления, реклама и т. п. в любых помещениях и общественных местах не могли быть напечатаны по-украински, если не имели над собой румынского соответствия. Большие изменения произошли в системе образования. На Буковине уже в 1919–1921 гг. из 168 начальных школ на румынский язык обучения перевели Учителя обязывались сдавать экзамены и направлялись в регионы с румынским населением. В Бессарабии украинские

школы были сосредоточены в Хотинском и Сорокском уездах. К 1922 г. уже половина из них была переведена на румынский язык обучения. 26 июля 1924 г. был издан закон о школьном образовании. Проведенная румынскими властями унификация в сфере образования обеспечивала государственные интересы и интересы титульной нации. Ликвидировалась существовавшая в Австро-Венгрии система украинских начальных школ, гимназий и лицеев, которые были заменены румынскими учебными

заведениями. В течение 1925–1927 гг. украинские школы были ликвидированы, учителей-украинцев преимущественно заменили на румын. Были закрыты украинские гимназии в Черновцах, Кицмани, Вижниці. Еще раньше, законом от 23 сентября 1919 г., король Фердинанд I провозгласил румынизацию Черновицкого университета. Ректором университета стал И. Нистор. В 1923 г. были закрыты действовавшие при Австро-Венгрии кафедры украинистики. В 1933/1934 учебном году доля украинских студентов в Черновицком университете сократилась до 4,8 %, а в 1938/1939 учебном году – до 2,9 % (для сравнения, румыны составляли тогда 83,4 %). В декабре 1925 г. парламент принял закон о частном образовании: образовательные учреждения должны были давать образование и представителям национальных меньшинств, но изучение румынского языка у них было частью обязательной программы, как и преподавание ряда предметов на румынском языке. Борьба за украинскую школу превратилась в лозунг украинского движения, реализованного мирными методами на всех уровнях – от местных органов самоуправления и румынского сената до Лиги Наций. В середине 1920-х гг. свыше 40 тыс. родителей-буковинцев подписались под петицией с требованием возрождения украинской школы. Собственными средствами украинские общества пытались сохранить письменность, создавая «курсы неграмотных», «вакацийни курсы» и тому подобное. Одновременно в Буковине среди молодежи стал находить приверженцев украинский национализм. Конечно, уровень развития украинского национализма в Восточной Галиции был, несомненно, выше. Однако в 1930 г. в Черновцах возник Легион украинских революционеров (ЛУР) во главе с О. Зубачинским, в 1932 г. организована группа «Мстителі України» («Месники України»), она была временно действующей платформой для ЛУР с лидерами Д. Квитковским и И. Григорьевичем. Организации установили связи с ОУН (Организация запрещенная в РФ), и с 1934 г.

Зубачинский стал руководителем ОУН на Буковине, в Бессарабии и Марамуреше. Таким образом, Румыния продемонстрировала противоположные варианты политики в отношении украинского вопроса. Власти ЧСР придерживались осторожной политики, не настаивая на внедрении какой-либо одной идентичности в массовое самосозна-

ние русинов. Румыния действовала очень жестко, демонстрируя, с одной стороны, намерение ассимилировать нерумынское население, и в то же время – признавая минимальную программу сотрудничества с украинскими лидерами. В данном случае политика румынских властей была противоположна политике украинизации, предпринятой в УССР.

В Румынии вторая половина 1930-х гг. была отмечена дальнейшим наступлением на права этнических меньшинств. 2 января 1938 г. премьер О. Гога выступил по радио с про-

граммной речью, в которой отметил, что правительство настроено решить национальный вопрос путем вытеснения национальных меньшинств (прежде всего евреев) из всех областей хозяйственной и государственной жизни. Первыми официальными актами правительства стали постановления об изгнании представителей меньшинств из государственного аппарата и введения ограничений для еврейского капитала. В начале января 1938 г. правительство приняло постановление о проверке гражданства национальных меньшинств, которые поселились в Румынии после 1918 г., и обязало работодателей составить списки рабочих и служащих нерумынского происхождения. По наименее придирчивым подсчетам, мероприятия по проверке гражданства только на Буковине угрожали выселением около 40 тыс. лиц. Правительство Гоги – Кузи быстро дискредитировало себя, и 10 февраля 1938 г. король отправил правительство в отставку. Следующим шагом в направлении авторитарного развития государственной жизни королевства стало принятие новой конституции, которая наделяла Кароля II полнотой законодательной, исполнительной и судебной власти. В Конституции были закреплены исключительные права румын. В частности, в статье 27 отмечалось, что натурализовавшие румыны, в отличие от этнических румын, не имели права на приобретение и содержание собственности в сельских местностях; в статье 67 говорилось, что министром может быть только румын в третьем поколении. Завершил формирование политической системы для избранных по этническому признаку июньский 1938 г. закон о проверке гражданства. Согласно срочному распоряжению королевского резидента на Буковине Г. Алексану, с 1 декабря 1938 г. в общественных местах были размещены объявления с требованием говорить только по-румынски. Государственные служащие были обязаны в письменном виде присягнуть на верность королю и новой конституции, общественные собрания должны были заканчиваться исполне-

нием румынского гимна. На руководящие должности назначались лица, которые имели статус внепартийных. Декретом от 16 февраля 1938 г. «государственным служащим, церковным служителям всех вероисповеданий, преподавателям средних и высших учебных заведений и вообще всем, кто получает в любой форме заработную плату от государства, уезда или общества», запретили заниматься политической пропагандой, принимать участие в политических партиях, манифестациях политического характера; их обязали выйти из всех политических организаций и в течение 15 дней в письменном виде сообщить о своем пребывании в любых политических партиях. Декрет вынуждал все перечисленные категории служащих в семидневный срок заявить об отказе от политической деятельности под угрозой увольнения. 31 марта 1938 г. были ликвидированы все политические партии в стране, а 14 апреля был издан закон о защите государственного строя, по которому запрещалось вести пропаганду, направленную на смену государственного строя. Таким образом, были распущены все политические, экономические организации и общества, которые не устраивали правительство. Был установлен жесткий контроль над прессой. 1 мая 1938 г. при правительстве был создан «Генеральный комиссариат для национальных меньшинств», который отвечал перед министерским президиумом за деятельность и развитие меньшинств в Румынии. При помощи комиссариата правительство пыталось вывести дело национальных меньшинств из-под юрисдикции и контроля Лиги Наций, предоставив это как внутреннее дело государства. В июне 1938 г. был издан декрет о лишении гражданских и

имущественных прав лиц, которые вели за рубежом пропагандистскую деятельность с целью изменения государственного строя. Следующим шагом короля стала организация единой партии. Решение по этому вопросу было оформлено декретом от 15 декабря 1938 г., которым учредили Фронт национального возрождения (ФНВ). После переговоров было принято решение о корпоративном включении венгерского меньшинства в состав ФНВ, кроме того, венгры получили право создать собственную организацию, которая защищала бы культурные, экономические и социальные интересы венгров. В ФНВ была создана также немецкая секция, о своем желании вступить в ФНВ заявили и представители польской общественности. Представители Буковины и Бессарабии также вели переговоры с Министерством национальных меньшинств о предоставлении обществу прав, полученных венграми и немцами. В апреле 1940 г. было получено разрешение на частичное введение украинского языка в школах

и Черновицком университете, а также введение качественно новой должности в реестре государственных служащих – инспектора для контроля над обучением на украинском языке, который должен был быть украинцем по происхождению⁵³⁹. Однако программу не удалось провести в жизнь: вскоре Северная Буковина и Бессарабия вошли в состав СССР.

Практическое занятие.

1. Национальный состав Буковины в годы Австро-Венгерской монархии.
2. Присоединение Буковины к Румынии после окончания Первой мировой войны и положение украинского населения
3. Политика румынизации Буковины в 1920 - первой половине 1930 -х гг.
4. Установление королевской диктатуры в Румынии (февраль 1938 г.) и правительственная политика в украинском вопросе.

Задания для самостоятельной работы.

Ознакомление со статьей Виднянский С. Процессы национального самоопределения на Буковине в 1918 г., ее включение в состав румынского королевства и румынизация автохтонного украинского населения края // Русин. 2012. № 2 (28). С. 23 - 34.

4. Контроль знаний обучающихся и типовые оценочные средства

4.1. Распределение баллов:

2 семестр

- посещаемость – 10 баллов
- текущий контроль – 70 баллов
- контрольные срезы – 2 среза по 10 баллов каждый
- премиальные баллы – 20 баллов

Распределение баллов по заданиям:

№ темы	Название темы / вид учебной работы	Формы текущего контроля / срезы	Мак. кол-во баллов	Методика проведения занятия и оценки
1.	Распад Российской империи и Австро-Венгрии и украинская политика новых национальных государств	Собеседование	10	За каждый правильный ответ начисляется один балл.

2.	Создание украинских государств на территории бывшей Российской империи	Собеседование	20	<p>20 баллов – студент умеет сопоставить полученную при подготовке к практическому занятию информацию, сравнивать разные точки зрения на анализируемую проблему, уметь четко формулировать свои вопросы и отвечать на задаваемые ему вопросы</p> <p>15 баллов - студент умеет применять полученную при подготовке к практическому занятию информацию, отвечать на большинство вопросов</p> <p>10 баллов – студент владеет теоретическим материалом по теме практического занятия, иногда затрудняется при ответе на вопросы, не умеет сформулировать свою точку зрения на обсуждаемую проблему</p> <p>Если студент не владеет проблематикой практического занятия, не может отвечать на вопросы, зачитывает ответ по напечатанному тексту – ответ баллами не оценивается.</p>
3.	Украинский вопрос» в геополитике: планы Советской России, Польши и Румынии (1919–1920 гг.)	Собеседование	10	<p>10 баллов – студент умеет сопоставить полученную при подготовке к практическому занятию информацию, сравнивать разные точки зрения на анализируемую проблему, уметь четко формулировать свои вопросы и отвечать на задаваемые ему вопросы</p> <p>7 баллов - студент умеет применять полученную при подготовке к практическому занятию информацию, отвечать на большинство вопросов</p> <p>3 балла – студент владеет теоретическим материалом по теме практического занятия, иногда затрудняется при ответе на вопросы, не умеет сформулировать свою точку зрения на обсуждаемую проблему</p> <p>Если студент не владеет проблематикой практического занятия, не может отвечать на вопросы, зачитывает ответ по напечатанному тексту – ответ баллами не оценивается.</p>
4.	Образование СССР и объявление курса на украинизацию	Тестирование(контрольный срез)	10	За каждый правильный ответ начисляется 1 балл
5.	Украинская политика Польши: национальная или государственная ассимиляция	Тестирование(контрольный срез)	10	За каждый правильный ответ начисляется один балл
6.	Украинская политика Чехословакии	Тестирование	20	За каждый правильный ответ начисляются два балла.

7.	Украинская политика Румынии	Собеседование	10	10 баллов – студент умеет сопоставить полученную при подготовке к практическому занятию информацию, сравнивать разные точки зрения на анализируемую проблему, уметь четко формулировать свои вопросы и отвечать на задаваемые ему вопросы 7 баллов - студент умеет применять полученную при подготовке к практическому занятию информацию, отвечать на большинство вопросов 3 балла – студент владеет теоретическим материалом по теме практического занятия, иногда затрудняется при ответе на вопросы, не умеет сформулировать свою точку зрения на обсуждаемую проблему Если студент не владеет проблематикой практического занятия, не может отвечать на вопросы, зачитывает ответ по напечатанному тексту – ответ баллами не оценивается.
8.	Посещаемость		10	10 баллов – студент посетил все 100% занятий 7-9 баллов – студент посетил не менее 80% занятий 4-6 баллов – студент посетил не менее 50% занятий 1-3 балла – студент посетил не менее 25% занятий Если студент посетил менее 25% занятий, баллы не начисляются
9.	Премияльные баллы		20	Премияльные баллы могут быть начислены за 10 баллов - выступление с докладом на международной научной конференции 10 баллов - опубликование статьи в журнале из перечня ВАК
10.	Итого за семестр		100	

Итоговая оценка по зачету выставляется в 100-балльной шкале и в традиционной четырехбалльной шкале. Перевод 100-балльной рейтинговой оценки по дисциплине в традиционную четырехбалльную осуществляется следующим образом:

100-балльная система	Традиционная система
50 - 100 баллов	Зачтено
0 - 49 баллов	Не зачтено

4.2 Типовые оценочные средства текущего контроля

Собеседование

Тема 1. Распад Российской империи и Австро-Венгрии и украинская политика новых национальных государств

Типовые вопросы собеседования

- В каких государствах в конце XIX - начале XX в. проживало русинское (украинское население)?
- Какова его численность?
- Какой социальный слой на территории Юго-Западного края сохранил национальную самобытность?
- Какие два варианта национальной идентичности существовали у русинов (украинцев) в конце XIX - начале XX в
- Какое влияние на развитие национальной идеи у русинов (украинцев) оказала революция 1917 г.?

Тема 2. Создание украинских государств на территории бывшей Российской империи

Типовые вопросы собеседования

1. В каких государственно-правовых отношениях находились в 1917 г. правительство Украинской Центральной Рады и большевики?
2. По какой причине советское правительство было вынуждено начать наступление против Украинской Центральной Рады?
3. Какую роль в международном признании УНР и обосновании австро-немецкой интервенции в Украину сыграл Брест-Литовский мирный договор от 18 февраля 1918 г.?
4. Какие обязательства в отношении УНР налагал на Советскую Россию Брест-Литовский мирный договор от 3 марта 1918 г. ?
5. В каких сферах проявилась политика украинизации в период существования УНР и гетманата П. Скоропадского?

Тема 3. Украинский вопрос» в геополитике: планы Советской России, Польши и Румынии (1919–1920 гг.)

Типовые вопросы собеседования

1. Какие последствия имело установление власти Директории для развития событий гражданской войны на Украине?
2. Какое место было отведено западноукраинским землям в составе Польши ?
3. Какие изменения вносились в планы Польши по захвату части Украины по мере развертывания гражданской войны?
4. Какую внешнеполитическую цель преследовала война с Польшей со стороны Советской России?
5. Что представляла собой так называемая "линия Керзона" с точки зрения национального состава населения?

Тема 7. Украинская политика Румынии

Типовые вопросы собеседования

1. В чем заключалось основное отличие украинской политики Румынии от аналогичной политики Румынии?
2. Как интерпретировалась в Конституциях Румынии 1923 и 1938 г. национальная структура государства?
3. Какой характер имела украинская политика Румынии на присоединенных территориях?
4. Какую позицию по отношению к румынским властям занимала созданная в 1921 г. на Буковине Украинская народная партия?
5. Какую цель преследовала языковая политика румынских властей?
6. Разрешалось ли использование украинского языка в суде по распоряжению от 17 мая 1922 г. ?
7. На каком языке в районах проживания украинцев печатались дорожные указатели, объявления, реклама?
8. Какие последствия для образования на украинском языке имел изданный 26 июля 1924 г. закон о школьном образовании?
9. Как изменилась доля украинцев среди студентов университетов Румынии?
10. Какие изменения в положении украинцев произошли в годы королевской диктатуры?

Тестирование

Тема 4. Образование СССР и объявление курса на украинизацию

Типовые задания тестирования

1. При создании СССР в основу национальной политики лег принцип:
 1. полной независимости союзных республик от центра
 2. внутренней автономии республик в смысле языка и культуры
 3. полной экономической независимости союзных республик, но сохранением власти союзного центра,

4. полной независимости союзных республик, но сохранением экономической власти союзного центра.
2. Продемонстрировать внимательное и эффективное решение национального вопроса в СССР было важным в интересах развития
 1. отношений с Польшей
 2. связей с Германией
 3. мировой революции
 4. мирового империализма
3. Признание державами Антанты суверенитета Польши над Восточной Галицией весной 1923 г. было встречено УССР
 1. с воодушевлением
 2. индифферентно
 3. с обеспокоенностью
 4. с сочувствием
4. Решения XII съезда (1923 г.) положили официальное начало проведению политики
 1. национализации
 2. коренизации
 3. приватизации
 4. русификации
5. Проводившаяся на Украине национальная политика преследовала цель
 1. формирования украинской национальной элиты (управленцев, представителей научной и творческой интеллигенции)
 2. ликвидации украинской национальной элиты (управленцев, представителей научной и творческой интеллигенции)
 3. полной русификации украинской национальной элиты (управленцев, представителей научной и творческой интеллигенции)
 4. интернационализации украинской национальной элиты (управленцев, представителей научной и творческой интеллигенции)
6. Мотивация использования украинского языка изменилась в пользу
 1. культурного характера
 2. политического характера
 3. религиозного характера
 4. народного характера
7. Основными опасностями при проведении советской украинизации большевики считали
 1. интернационализм
 2. либерализм
 3. великодержавный национализм и местный шовинизм
 4. марксизм
8. Проводившаяся на Украине национальная политика
 1. создавала отталкивающий образ СССР у западных украинцев, находившихся под властью Польши
 2. создавала притягательный образ СССР у западных украинцев, находившихся под властью Польши
 3. не оказала никакого воздействия на западных украинцев, находившихся под властью Польши
 4. заставила западных украинцев искать компромисс с властями Польши
9. Согласно постановления ЦИК СССР от 16 октября 1925 г. УССР
 1. получила часть Брянской, Курской и Воронежской губерний
 2. часть Волынской губернии
 3. часть Донецкой губернии
 4. часть Могилевской губернии
10. Процесс украинизации системы образования зачастую затруднялся нежеланием изучать украинский язык

нехваткой преподавателей и учебников на украинском языке

недостаточным финансированием из союзного центра

позицией партийного руководства СССР

Тема 5. Украинская политика Польши: национальная или государственная ассимиляция

Типовые вопросы тестирования

1. "Малый» Версальский договор, подписанный 28 июня 1919 г. победителями с Польшей, предоставлял национальным меньшинствам право:

1. создавать свои автономные территориальные образования
2. выхода из состава Польши в случае нарушения ее правительством международных договоренностей относительно национальных меньшинств.
3. свободно использовать национальный язык в общении, делопроизводстве и образовании.
4. направлять своих представителей в состав правительства

2. Польская конституция от 17 марта 1921 г.:

1. ущемляла права национальных меньшинств
2. гарантировала широкие права национальным меньшинствам
3. ставила реализацию прав национальных меньшинств в зависимость от состояния отношений с государствами, следившими за положением своих соплеменников на польской территории.
4. полностью отказала национальным меньшинствам в защите их прав

3. Польско-украинская война 1918-1919 гг. привела к:

1. созданию и стабильному функционированию украинского государства на территории Восточной Галиции.
2. ликвидации Западно-Украинской Народной Республики (ЗУНР)
3. получению Восточной Галиции с преимущественно украинским населением статуса автономии в составе Польши
4. полному истреблению украинцев в Восточной Галиции

4. Решение Совета послов Антанты от 14 марта 1923 г.:

1. лишило Польшу юрисдикции над Восточной Галицией
2. передавало Восточную Галицию под управление Лиги Наций
3. подтвердило юрисдикцию Польши над Восточной Галицией
4. передавало Восточную Галицию под управление СССР

5. В результате подписания 18 марта 1921 г. Рижского мирного договора в состав Польши вошла:

1. Поморье
2. Верхняя Силезия
3. Познань
4. Западная Волынь

6. «Сокальский кордон», существовавший на границе между Восточной Галицией и Западной Волынью, был призван:

1. способствовать расширению взаимных контактов между украинским населением обеих территорий
2. изолировать друг от друга украинское население обеих территорий
3. создать плацдарм для украинизации поляков обеих территорий

4. создать предпосылки для последующей передачи обеих территорий СССР

7. Главной целью деятельности образованной в 1920 Украинской Военной Организации (Организация – запрещенная в РФ) на территории Восточной Галиции являлось:

1. развитие национального образования
2. развитие национальной культуры
3. формирования духа взаимопонимания между украинцами и поляками
4. подготовка вооруженного восстания против польских властей

8. Ведущие позиции в украинском национальном движении занимала:

1. Организация украинских националистов (ОУН) (Организация – запрещенная в РФ)
2. Украинская социал-радикальная партия
3. Украинский католический союз
4. Украинское национально-демократическое объединение (УНДО)

9. УНДО стремилось добиваться прав для украинцев:

1. насильственным путем
2. исключительно мирным парламентским путем
3. путем обращения в международные органы, следившими за положением национальных меньшинств
4. путем обращения в международный суд в Гааге

10. Отличительной чертой национального самосознания населения Полесья являлась:

1. четкая украинская самоидентификация
2. четкая белорусская самоидентификация
3. отсутствие четкой национальной самоидентификации, проявлявшееся в употреблении самоназвания «тутейший»
4. четкая польская самоидентификация

11. Проводником польской национальной политики в «восточных кресах», притеснявшей местное население, являлся институт:

1. местничества
2. осадничества
3. воеводства
4. повета

12. Основными методами политической борьбы ОУН (Организация – запрещенная в РФ) в межвоенной Польше являлись:

1. парламентская деятельность
2. совершение терактов против польских землевладельцев, военнослужащих, полицейских чинов и других официальных лиц.
3. профсоюзная деятельность
4. кооперативная деятельность

13. Термин «пацификация» применительно к украинскому национальному движению конца 1920-х – начала 1930-х гг. означает:

1. создание лояльных польским властям военных организаций украинцев
2. создание лояльных польским властям спортивных организаций украинцев
3. отправку карательных частей в села Восточной Галиции для усмирения украинского населения, совершавшего поджоги и нападения на польских землевладельцев и официальных лиц
4. создание украинских сельскохозяйственных кооперативов

14. Отказ Польши от выполнения международных обязательств по защите прав национальных меньшинств, нашедший выражение в заявлении министра иностранных дел Ю. Бека 13 сентября 1934 г. на заседании Лиги Наций, был вызван:

1. решением национального вопроса в Польше
2. убийством украинскими националистами министра внутренних дел Б. Перацкого
3. невозможностью соблюдения всех установленных норм в обращении с национальными меньшинствами
4. необходимостью реформирования международного законодательства о защите прав национальных меньшинств

15. Ужесточение правительственного курса в Польше в середине 1930-х гг. в отношении украинцев выразилось в:

1. открытии украинского университета во Львове
2. запрете начального образования на украинском языке
3. создании политического концлагеря в Березе Картузской
4. поддержке греко-католической (униатской) церкви

16. Польские власти поощряли в 1930-е гг. развитие региональных вариантов украинской идентичности (гуцулы, бойки и лемки) с целью:

1. укрепить украинцев как нацию
2. разобщить и ослабить украинцев как нацию
3. ликвидировать украинцев как нацию
4. создать украинскую нацию, враждебную Польше

17. «Волынский эксперимент» Г. Юзефского имел своей целью:

1. углубление польско-украинских противоречий
2. предоставление автономии Волынскому воеводству
3. снятие польско-украинских противоречий и создание условий для сосуществования обоих народов в рамках польской государственности
4. создание предпосылок для объединения с советской Волынью

18. Насильственное обращение в 1930-е гг. украинцев Холмщины и Подляшья в католицизм (ревиндикация) оправдывалась властями Польши:

1. этнической близостью поляков и украинцев
2. восстановлением исторической справедливости, нарушенной властями Российской империи, заставлявшими поляков переходить в православие на данных территориях
3. принадлежностью поляков и украинцев к единой европейской культуре
4. стремлением приобщить украинцев к достижениям европейской цивилизации

19. Организация Украинских Националистов (Запрещенная в РФ организация) в своей борьбе против Польши опиралась на поддержку:

1. Франции
2. Великобритании
3. нацистской Германии
4. Италии

20. В ходе проведения всеобщей переписи населения 1921 г. польские власти стремились:

1. завысить численность национальных меньшинств
2. адекватно отразить численность национальных меньшинств
3. не признавать наличие национальных меньшинств вообще

4. занизить численность национальных меньшинств

Тема 6. Украинская политика Чехословакии

Типовые задания тестирования

1. Предоставление автономии Подкарпатской Руси затягивалось Прагой под предлогом:

1. важности Подкарпатской Руси как стратегического плацдарма
2. ущемления в данном случае интересов немецкого населения
3. культурной и политической отсталости русинского населения и его неготовности к самостоятельному управлению краем
4. ущемления в данном случае интересов венгерского населения

2. Национальная политика Праги в Подкарпатской Руси в 1920-начале 1930-х гг. имела своей целью:

1. обеспечение гармоничного развития национальной культуры и системы образования русинского этноса
2. мадьяризацию русинского этноса
3. чехизацию русинского этноса
4. германизацию русинского этноса

3. В 1920-начале 1930-х гг. поддержкой официальных властей Подкарпатской Руси пользовалось:

1. венгерское движение
2. немецкое движение
3. украинское движение
4. русофильское движение

4. С 1934 г. Прага стала опираться в своей политике по отношению к Подкарпатской Руси на:

1. венгерское национальное меньшинство
2. русинистское движение
3. немецкое национальное меньшинство
4. украинское движение

5. Язык преподавания в школах Подкарпатя в конце 1920-начале 1930 – х гг. зачастую зависел от:

1. позиции официальных властей
2. национального состава обучающихся
3. национальной принадлежности преподавательского состава
4. национального состава администрации школ

6. Большинство участвовавших в проведенном в 1937 г. официальными властями Подкарпатской Руси опросе родителей школьников о языке преподавания в «русских» школах высказалось за:

1. украинский язык
2. русский язык
3. чешский язык
4. польский язык

7. Украинские политические силы, добившиеся осенью 1938 г. переименования Подкарпатской Руси в Закарпатскую Украину, опирались на:

1. внутренние ресурсы
2. поддержку СССР
3. помощь украинцев, прибывших из Галиции
4. поддержку Польши

8. Ликвидация независимой Закарпатской Украины в марте 1939 г. произошла в результате оккупации ее:

1. Германией
2. Польшей
3. Румынией
4. Венгрией

9. Экономическая подоплека выступлений венгерских политических партий в поддержку автономного статуса Подкарпатской Руси заключалась в стремлении венгров:

1. отказаться от прежнего привилегированного положения в экономике указанных регионов ЧСР и открыть их для чешского капитала
 2. восстановить свое привилегированное положение в экономике указанного региона ЧСР и защититься от чешского капитала
 3. создать экономическую базу для присоединения указанных регионов к Польше
 4. создать экономическую базу для присоединения указанных регионов к Югославии
10. В период мирового экономического кризиса 1929 - 1933 гг. активным сторонником возвращения под юрисдикцию Венгрии среди венгерских политических партий Подкарпатской Руси являлся:
1. Автономный Земледельческий Союз
 2. Автономная партия автохтонов
 3. Партия венгерского права
 4. Партия мелких сельских хозяев

4.3 Промежуточная аттестация по дисциплине проводится в форме зачета

Типовые вопросы зачета (ПК-2)

1. Украинский вопрос в Российской империи и пути его решения
2. Украинский вопрос в Австро-Венгрии и пути его решения.
3. Революция 1917 г. и украинский вопрос
4. Крах Габсбургской монархии и украинский вопрос в Восточной Галиции.
5. Культурно-национальная политика Украинской Центральной Рады.
6. Ликвидация УНР советскими войсками и заключение Брест-Литовского мирного договора 18 февраля 1918 г.
7. Австро-германская оккупация Украины.
8. Создание гетманата П. Скоропадского.
9. Образование Директории.
10. Гражданская война на Украине и образование УССР.
11. Образование СССР. Политика коренизации
12. Советская украинизация в государственном управлении, системе образования и культуре.
13. Лига Наций и создание международно-правовой системы защиты прав национальных меньшинств.
14. Украинцы под властью Польши в межвоенный период.
15. Украинское население Подкарпатской Руси под властью Чехословакии в межвоенный период
16. Украинское население Буковины под властью Румынии в межвоенный период

Типовые задания для зачета (ПК-2)

1. Продемонстрировать умение сравнивать пути решения украинского вопроса в Российской империи и в Австро-Венгрии.
2. Продемонстрировать умение сравнивать пути решения украинского вопроса в СССР, Польше, Чехословакии и Румынии

4.4. Шкала оценивания промежуточной аттестации

Оценка	Компетенции	Дескрипторы (уровни) – основные признаки освоения (показатели достижения результата)
«зачтено» (50 - 100 баллов)	ПК-2	Демонстрирует высокий и достаточный уровень знаний закономерностей исторического развития с учетом политических, социально-экономических, внешнеполитических и социокультурных аспектов исторического процесса; выяснять значение «человеческого фактора» и цивилизационной составляющей в историческом развитии. прослеживает междисциплинарные связи. Ответ построен логично, материал излагается четко, ясно, хорошим языком, аргументировано
«не зачтено» (0 - 49 баллов)	ПК-2	Демонстрирует не высокий и не достаточный уровень знаний закономерностей исторического развития с учетом политических, социально-экономических, внешнеполитических и социокультурных аспектов исторического процесса; выяснять значение «человеческого фактора» и цивилизационной составляющей в историческом развитии. Не в состоянии выделить междисциплинарные связи. Неуверенно и логически непоследовательно излагает материал

5. Методические указания для обучающихся по освоению дисциплины (модуля)

5.1 Методические указания по организации самостоятельной работы обучающихся:

Приступая к изучению дисциплины, в первую очередь обучающимся необходимо ознакомиться содержанием рабочей программы дисциплины (РПД), которая определяет содержание, объем, а также порядок изучения и преподавания учебной дисциплины, ее раздела, части.

Для самостоятельной работы важное значение имеют разделы «Объем и содержание дисциплины», «Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины» и «Материально-техническое обеспечение дисциплины, программное обеспечение, профессиональные базы данных и информационные справочные системы».

В разделе «Объем и содержание дисциплины» указываются все разделы и темы изучаемой дисциплины, а также виды занятий и планируемый объем в академических часах.

В разделе «Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины» указана рекомендуемая основная и дополнительная литература.

В разделе «Материально-техническое обеспечение дисциплины, программное обеспечение, профессиональные базы данных и информационные справочные системы» содержится перечень профессиональных баз данных и информационных справочных систем, необходимых для освоения дисциплины.

5.2 Рекомендации обучающимся по работе с теоретическими материалами по дисциплине

При изучении и проработке теоретического материала необходимо:

- просмотреть еще раз презентацию лекции в системе MOODLe, повторить законспектированный на лекционном занятии материал и дополнить его с учетом рекомендованной дополнительной литературы;
- при самостоятельном изучении теоретической темы сделать конспект, используя рекомендованные в РПД источники, профессиональные базы данных и информационные справочные системы;
- ответить на вопросы для самостоятельной работы, по теме представленные в пункте 3.2 РПД.
- при подготовке к текущему контролю использовать материалы фонда оценочных средств (ФОС).

5.3 Рекомендации по работе с научной и учебной литературой

Работа с основной и дополнительной литературой является главной формой самостоятельной работы и необходима при подготовке к устному опросу на семинарских занятиях, к дебатам, тестированию, экзамену. Она включает проработку лекционного материала и рекомендованных источников и литературы по тематике лекций.

Конспект лекции должен содержать реферативную запись основных вопросов лекции, в том числе с опорой на размещенные в системе MOODLe презентации, основных источников и литературы по темам, выводы по каждому вопросу. Конспект может быть выполнен в рамках распечатки выдачи презентаций лекций или в отдельной тетради по предмету. Он должен быть аккуратным, хорошо читаемым, не содержать не относящуюся к теме информацию или рисунки.

Конспекты научной литературы при самостоятельной подготовке к занятиям должны содержать ответы на каждый поставленный в теме вопрос, иметь ссылку на источник информации с обязательным указанием автора, названия и года издания используемой научной литературы. Конспект может быть опорным (содержать лишь основные ключевые позиции), но при этом позволяющим дать полный ответ по вопросу, может быть подробным. Объем конспекта определяется самим студентом.

В процессе работы с основной и дополнительной литературой студент может:

- делать записи по ходу чтения в виде простого или развернутого плана (создавать перечень основных вопросов, рассмотренных в источнике);
- составлять тезисы (цитирование наиболее важных мест статьи или монографии, короткое изложение основных мыслей автора);
- готовить аннотации (краткое обобщение основных вопросов работы);
- создавать конспекты (развернутые тезисы).

5.4. Рекомендации по подготовке к отдельным заданиям текущего контроля

Собеседование предполагает организацию беседы преподавателя со студентами по вопросам практического занятия с целью более обстоятельного выявления их знаний по определенному разделу, теме, проблеме и т.п. Все члены группы могут участвовать в обсуждении, добавлять информацию, дискутировать, задавать вопросы и т.д.

Устный опрос может применяться в различных формах: фронтальный, индивидуальный, комбинированный. Основные качества устного ответа подлежащего оценке:

- правильность ответа по содержанию;
- полнота и глубина ответа;
- сознательность ответа;
- логика изложения материала;
- рациональность использованных приемов и способов решения поставленной учебной задачи;
- своевременность и эффективность использования наглядных пособий и технических средств при ответе;
- использование дополнительного материала;
- рациональность использования времени, отведенного на задание.

Устный опрос может сопровождаться презентацией, которая подготавливается по одному из вопросов практического занятия. При выступлении с презентацией необходимо обращать внимание на такие моменты как:

- содержание презентации: актуальность темы, полнота ее раскрытия, смысловое содержание, соответствие заявленной темы содержанию, соответствие методическим требованиям (цели, ссылки на ресурсы, соответствие содержания и литературы), практическая направленность, соответствие содержания заявленной форме, адекватность использования технических средств учебным задачам, последовательность и логичность презентуемого материала;
- оформление презентации: объем (оптимальное количество), дизайн (читаемость, наличие и соответствие графики и анимации, звуковое оформление, структурирование информации, соответствие заявленным требованиям), оригинальность оформления, эстетика, использование возможности программной среды, соответствие стандартам оформления;
- личностные качества: ораторские способности, соблюдение регламента, эмоциональность, умение ответить на вопросы, систематизированные, глубокие и полные знания по всем разделам программы;

- содержание выступления: логичность изложения материала, раскрытие темы, доступность изложения, эффективность применения средств ИКТ, способы и условия достижения результативности и эффективности для выполнения задач своей профессиональной или учебной деятельности, доказательность принимаемых решений, умение аргументировать свои заключения, выводы.

6. Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины

6.1 Основная литература:

1. Вып.3: Вып. 3, 2015. - 396 с.
2. Серов Е.Ю. Версальско-Вашингтонская международно-правовая система: возникновение, развитие, кризис, 1919-1939 гг. : [сб. ст.]. - М.: [ИВИ РАН], 2011. - 312 с.
3. Волос М., Шкундин Г.Д. Народы Габсбургской монархии в 1914-1920 гг. : от национальных движений к созданию национальных государств, Т. 1: Т.1. - М.: Квадрига, 2012. - 454 с. : 11 л. вклейки
4. Миллер А. И., Флоря Б. Н., Репринцев В. Ф. Россия — Украина: история взаимоотношений : монография. - Москва: Школа «Языки русской культуры», 1997. - 248 с. - Текст : электронный // ЭБС «Университетская библиотека онлайн» [сайт]. - URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=211574>

6.2 Дополнительная литература:

1. Романов В.В. Версальско-Вашингтонская система международных отношений: генезис, эволюция, кризис : учеб. пособие. - Тамбов: [Издат. дом ТГУ им. Г.Р. Державина], 2014. - 399 с.
2. Марьина В.В. Закарпатская Украина (Подкарпатская Русь) в политике Бенеша и Сталина. 1939-1945 гг. : Документальный очерк. - М.: Новый хронограф, 2003. - 303 с.
3. Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918-1921 : документы и материалы. - М.: РОССПЭН, 2006. - 999 с.
4. Шубин А.В. Анархистский социальный эксперимент. Украина и Испания 1917-1939 гг.. - М.: [ИВИ РАН], 1998. - 232 с.

6.3 Иные источники:

1. Электронная библиотека института славяноведения РАН <http://inslav.ru/resursy/elektronnaya-biblioteka> - <http://inslav.ru/resursy/elektronnaya-biblioteka>
2. Электронная библиотека ИРИ РАН <http://ebookiriran.ru/index.php?view=author§ion=10&id=297> - <http://ebookiriran.ru/index.php?view=author§ion=10&id=297>
3. Электронная библиотека ГПИБ России <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/9347-elektronnaya-biblioteka-gpib> - <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/9347-elektronnaya-biblioteka-gpib>

7. Материально-техническое обеспечение дисциплины, программное обеспечение, профессиональные базы данных и информационные справочные системы

Для проведения занятий по дисциплине необходимо следующее материально-техническое обеспечение: учебные аудитории для проведения занятий лекционного и семинарского типа, групповых и индивидуальных консультаций, текущего контроля и промежуточной аттестации, помещения для самостоятельной работы.

Учебные аудитории и помещения для самостоятельной работы укомплектованы специализированной мебелью и техническими средствами обучения, служащими для представления учебной информации большой аудитории.

Помещения для самостоятельной работы укомплектованы компьютерной техникой с возможностью подключения к сети "Интернет" и обеспечением доступа в электронную информационно-образовательную среду Университета.

Для проведения занятий лекционного типа используются наборы демонстрационного оборудования, обеспечивающие тематические иллюстрации (проектор, ноутбук, экран/ интерактивная доска).

Лицензионное и свободно распространяемое программное обеспечение:

Adobe Reader XI - Russian

Операционная система Microsoft Windows 10

Профессиональные базы данных и информационные справочные системы:

1. Цифровой образовательный ресурс IPR SMART. – URL: <http://www.iprbookshop.ru>
2. Научная электронная библиотека eLIBRARY.ru. – URL: <https://elibrary.ru>
3. Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина. – URL: <https://www.prilib.ru>
4. Российская государственная библиотека: официальный сайт. – URL: <https://www.rsl.ru>
5. Российская национальная библиотека: официальный сайт. – URL: <http://nlr.ru>
6. Тамбовская областная универсальная научная библиотека им. А.С. Пушкина: официальный сайт. – URL: <http://www.tambovlib.ru>
7. ЭБС «Консультант студента»: коллекции: Медицина. Здравоохранение. Гуманитарные науки (комплект Тамбовского ГУ) . – URL: <http://www.studentlibrary.ru>
8. ЭБС «Университетская библиотека онлайн» . – URL: <http://www.biblioclub.ru>
9. Юрайт: образовательная платформа, электронно-библиотечная система. – URL: <https://urait.ru>

Электронная информационно-образовательная среда

https://auth.tsutmb.ru/authorize?response_type=code&client_id=moodle&state=xyz

Взаимодействие преподавателя и студента в процессе обучения осуществляется посредством мультимедийных, гипертекстовых, сетевых, телекоммуникационных технологий, используемых в электронной информационно-образовательной среде университета.